

Владимирский государственный университет

Т. К. МУХИНА

**ПРОФИЛАКТИКА
ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ**

Учебное пособие

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Т. К. МУХИНА

ПРОФИЛАКТИКА
ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Учебное пособие

Владимир 2025

УДК 316.624
ББК 60.524
М92

Рецензенты:

Кандидат педагогических наук,
зам. директора по учебно-воспитательной работе
Педагогического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
З. В. Патрушева

Зам. директора по воспитательной работе,
социальный педагог МБОУ г. Владимира «Лицей № 17»
Т. А. Ларина

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Мухина, Т. К.

М92 Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные движения : учеб. пособие / Т. К. Мухина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 108 с.
ISBN 978-5-9984-2001-6

Охарактеризованы деструктивные движения, личностные особенности и способы вовлечения молодежи в подобные объединения, а также содержание, формы и методы профилактики негативных последствий для несовершеннолетних.

Предназначено для студентов вузов очной формы обучения направлений подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (бакалавриат), специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения». Может быть полезно преподавателям, социальным педагогам, педагогам-психологам и всем заинтересованным специалистам.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 27 назв.

УДК 316.624
ББК 60.524

ISBN 978-5-9984-2001-6

© ВлГУ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ	7
1.1. Молодежная субкультура и молодежные движения как объект социальной действительности	7
<i>Библиографические ссылки</i>	11
1.2. Понятие и виды деструктивных движений. Критерии деструктивности молодежных движений	11
<i>Библиографические ссылки</i>	15
1.3. Причины активизации деятельности деструктивных движений.....	16
<i>Библиографические ссылки</i>	19
1.4. Характеристика основных современных деструктивных движений	20
<i>Библиографические ссылки</i>	25
1.5. Экстремизм как крайняя форма проявления деструктивных идей	26
<i>Библиографические ссылки</i>	29
1.6. Особенности деструктивного психологического воздействия в молодежных движениях	30
<i>Библиографические ссылки</i>	33
<i>Вопросы и задания</i>	33
Глава 2. ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	34
2.1. Причины и факторы вовлечения подростков в деструктивные движения.....	34
<i>Библиографические ссылки</i>	40
2.2. Личностные особенности участников деструктивных движений	40
<i>Библиографические ссылки</i>	43

2.3. Алгоритмы вовлечения молодежи в деструктивные движения. Деструктивный контент в интернет-пространстве.....	44
<i>Библиографические ссылки</i>	51
2.4. Последствия вовлечения подростков в деструктивные движения	52
<i>Библиографические ссылки</i>	54
<i>Вопросы и задания</i>	55

Глава 3. СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ..... 56

3.1. Правовые основы противодействия деструктивным проявлениям в молодежной среде	56
<i>Библиографические ссылки</i>	60
3.2. Организация социально-педагогической деятельности с участниками деструктивных движений	61
<i>Библиографические ссылки</i>	66
3.3. Направления профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения.....	66
<i>Библиографические ссылки</i>	76
3.4. Модели профилактической работы с молодежью деструктивных движений	77
<i>Библиографические ссылки</i>	87
3.5. Педагогические условия профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения	87
<i>Библиографические ссылки</i>	96
<i>Вопросы и задания</i>	97

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 98

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 99

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 103

ВВЕДЕНИЕ

Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей.
Сократ, V в. до н. э.

Молодое поколение современной России находится в непростых условиях потери старых ценностей, формирования новых социальных отношений в обществе. Это повод для появления растерянности, пессимизма и неверия в свое будущее и будущее страны. В связи с этим наблюдается рост деструктивных движений.

Широкое распространение различных форм девиантного поведения и увеличение количества деструктивных групп в современной молодежной среде вызывают обоснованную тревогу в обществе, что актуализирует потребность в оптимизации профилактической работы.

Потребность подростка и молодого человека быть членом неформальной группы объясняется потребностью в информации, общении и эмоциональном контакте, реализации индивидуальных притязаний. Однако в силу особенностей своего психологического развития молодежь склонна демонстрировать протест против официальной общепринятой культуры, норм и ценностей взрослых, поэтому зачастую прибегает к неформальным группам деструктивной направленности. Ближайшее социальное окружение, в котором протекает жизнь человека, оказывает непосредственное влияние на его развитие. Одна из важных характеристик микросоциума – его социально-психологический климат. Микроклимат определяется количеством жителей, ведущих просоциальный, асоциальный и антисоциальный образ жизни, наличием криминогенных групп и криминальных структур, а также активностью населения в жизни микросоциума.

Своеобразие юношеской психологии, несформированность ценностных ориентиров как раз и определяют психологические особенности личности незрелой, категоричной и нетерпимой в своих суждениях. Социализация современных подростков и молодежи характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностно-ориентационной неустойчивостью.

Следует констатировать тот факт, что основными агентами социализации молодежи выступают не только семья и государство как социальные институты, а прежде всего медийно-информационная среда с ее деструктивными посланиями и стимулами.

Деятельность институтов воспитания позволяет целенаправленно и планомерно создавать условия для развития молодёжи и профилактики ее вовлечения в деструктивные движения. Специалистам необходимо повышать уровень профессиональной компетентности в области социальной педагогики, виктимологии, девиантологии, развивать навыки проектирования превентивных программ, популяризировать опыт реализации профилактических мероприятий в условиях образовательных учреждений.

Организация пропедевтической и коррекционной работы, предусматривающая консолидацию усилий специалистов разной направленности (социальных педагогов, психологов, психиатров и др.), основывается на педагогическом наблюдении за эмоциональным состоянием, внешним видом, интересами и изменениями интернет-профилей обучающихся, что позволяет выявить лиц, находящихся в группе риска.

Цель дисциплины «Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные движения» – формирование у студентов профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять профилактику вовлечения молодежи в деструктивные движения различной направленности.

При изучении дисциплины ставятся следующие задачи:

1. Обобщение у студентов представлений о деструктивных движениях (экстремистской, террористической, радикальной, сектантской и другой направленности) как факторе социализации молодежи.

2. Изучение системы и моделей предупреждения деятельности движений деструктивной направленности в отечественной и зарубежной науке и практике.

3. Приобретение опыта организации социально-педагогической работы по предупреждению вовлечения молодежи в деструктивные организации.

В пособии рассмотрены особенности деятельности таких деструктивных движений, как «Арестантское уголовное единство» (А.У.Е.), диггерство, офники, зацепинг, группы смерти (например, «Беги или умри»), скулшутинг, «колумбайн», деятельность которых признана экстремистской или террористической и запрещена на территории Российской Федерации, так как основывается на антиобщественных принципах и нарушает законодательство страны.

Полноту освоения материала по дисциплине можно оценить с помощью вопросов к зачету, представленных в прил. 1.

Глава 1. ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ

1.1. Молодежная субкультура и молодежные движения как объект социальной действительности

Подростающее поколение во все времена в рамках социологического и философского подходов рассматривалось как скрытый ресурс общества, в котором заложено будущее (К. Мангейм); субъект истории, ресурс и потенциал будущего (И. М. Ильинский).

При описании современного подросткового поколения исследователи обращают внимание на следующие его особенности:

- предписанность статуса (невозможность изменить свой возрастной статус компенсируется стремлением изменить отношение к нему со стороны общества);
- динамичность и перспективность (существующие социальные преграды порождают протестные настроения);
- противоречие между несамостоятельностью статуса и стремлением к самостоятельности порождает парадоксальность молодежи, и ее конформность перерастает в протест;
- заявительный характер молодежной политики не всегда создает необходимые условия для реализации социального потенциала молодежи, что вызывает соответствующую протестную реакцию (Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко).

Одной из форм адаптации подросткового поколения к современным социально-экономическим условиям выступает появление молодежной субкультуры.

Молодёжная субкультура – это: 1) частные проявления общественной культуры, возникающие в ответ на социальные, политические, исторические, культурные процессы в обществе [3]; 2) вид культурной адаптации молодежных групп различной направленности (эзотерической, эскапической, урбанистической); 3) культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; 4) частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет её носителей.

Это культура определенного круга молодых людей, для которых характерны общий стиль жизни, поведение, групповые нормы, ценности и стереотипы.

Молодежная субкультура имеет следующие особенности:

- представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней; члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки), так и виртуального общения;

- вхождение молодого человека в определенную молодёжную субкультуру предполагает принятие и разделение её внутренних норм и ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов принадлежности к данной субкультуре (прическа, одежда, украшения, жаргон);

- значимые идеи и ценности субкультуры обязательно находят внешнее выражение в символике и атрибутике группы.

На наш взгляд, не совсем правомерно связывать феномен молодежной субкультуры с конфликтом поколений. Поскольку социологические исследования показывают, что определенное несоответствие во взглядах, вкусах, предпочтениях, ценностях существовало всегда, но не заканчивалось появлением субкультуры.

Междисциплинарный анализ молодежных субкультур позволяет придерживаться типологии, в которой выделяют **три основных направления**:

- анархо-нигилистические (экстремистские субкультуры «левого» и «правого» толка) субкультуры, которые можно назвать радикально-деструктивными (панки, скинхеды, металлисты, гопники, футбольные фанаты, хакеры, сатанисты);

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индеанисты, толкиенисты и прочие участники ролевых игр, готы, эмо);

- гедонистическо-развлекательные (байкеры, рэйверы, растаманы, рэпперы, брейк-дансеры, граффитеры, мажоры, гламурщики).

Таким образом, молодежной субкультуре свойственны:

- плюралистичность (вбирает в себя представителей совершенно разных направлений);

- множественность (у молодёжной субкультуры нет стержневого единства);

- неопределённость (отсутствует единственно верное и общепринятое определение молодёжной субкультуры);
- фрагментарность (каждая молодёжная субкультура сохраняет свои особенности и своеобразие);
- изменчивость (периодически обновляется и модернизируется);
- эклектичность (объединяет абсолютно несовместимые элементы, мирно сосуществующие и дополняющие друг друга).

Исторически развитие молодёжной субкультуры в середине XX века совпадает по времени с началом эпохи постиндустриализма и зарождением постмодернизма в социокультурном развитии общества, что и объясняет выделенные свойства молодёжной субкультуры.

При появлении некоего противника, которым может выступать либо общество в целом, либо социальные противоречия и несправедливость, молодёжная субкультура начинает перерастать в контркультуру. Например, часть молодежи, недовольная политикой государства, становится носителем контркультуры.

Контркультура – форма выражения ограниченными социальными группами своей культурной специфики и образа жизни, мироощущения и мировосприятия, а также принципов поведения, которые противоречат общепринятым в данном обществе. Главная задача контркультуры – создание человека новой формации, формирование новых отношений между людьми, выработка новых социальных моральных норм, принципов, идеалов, этических и эстетических критериев.

Приставки «суб-» и «контр-» подразумевают противопоставление данных культур доминирующей в обществе культуре [3]. Это проявляется в создании представителями суб- или контркультуры собственной системы ценностей, поведения, языка, манеры общения, стиля в одежде [Там же, с. 7].

Молодёжная субкультура и контркультура могут не иметь ничего общего друг с другом, взаимно пересекаться или сливаться в одно целое, создавая некий симбиоз.

Сравнительная характеристика молодёжной субкультуры и контркультуры представлена в таблице.

Молодежная субкультура	Контркультура
Наличие оппозиционного противопоставления «мы – они»	Наличие общего «неприятеля»
Конструктивная деятельность, направленная на создание своего мира	Деструктивная деятельность, направленная на победу над «неприятелем»
Борьба за выживание	Борьба за победу
Замкнутость и эскапизм	Открытость и противостояние
Уход от встреч с врагом	Постоянный поиск встреч с врагом
Пассивно-оборонительная позиция	Агрессивно-наступательная позиция
Цель – самоизменение	Цель – изменение общества

Одна из отличительных особенностей современного общества – его политизация и вовлечение широких молодежных масс в деятельность общественных объединений, имеющих неоднозначную направленность.

Традиционно считалось, что для молодого поколения характерна политическая апатия, выражающаяся в дистанцировании от реальных социально-политических процессов. Однако следует отметить, что в последнее время данная тенденция меняет вектор своего направления в сторону повышения активности молодежи. Потенциал молодежи, ее готовность к любому начинанию могут быть использованы некоторыми организациями деструктивной направленности.

Протест выступает средством молодежи утвердить и усилить свой социальный капитал, сплотиться вокруг решения значимой проблемы, организовать собственные действия. В связи с этим молодые люди «вполне осознанно используют культуру протеста как для организации собственной деятельности, так и для самоидентификации» [1].

Общим для всех молодежных сообществ можно назвать поиск правды в образе жизни, системе ценностей, нормах поведения. Каждому представителю молодежного течения необходимо осознавать свою идентичность и принадлежность к конкретному сообществу, будь то поклонники аниме или уличные спортсмены [2, с. 486 – 487].

Библиографические ссылки

1. Акунина Ю. А. Сущность и специфика протестной культуры в современной России // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). С. 72 – 75.

2. Омельченко Е. Л. Субкультуры, поколения, солидарности? К вопросу концептуализации новых форм коммуникации в молодежной среде // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. М. : Издат. дом НИУ ВШЭ, 2012. Кн. 3. С. 478 – 488.

3. Пасынкова С. Д. Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс] // Вектор науки. 2022. № 4 (49). С. 7 – 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-subkultury-v-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения: 10.05.2024).

4. Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. И. Глушков [и др.] ; под ред. проф. А. Я. Минина. М. : МПГУ, 2018. 224 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1020595> (дата обращения: 10.05.2024).

1.2. Понятие и виды деструктивных движений.

Критерии деструктивности молодежных движений

Сложность и многоаспектность понятия «деструктивное движение» требуют междисциплинарного подхода.

В социологии **деструктивные движения** могут рассматриваться как группы или организации, которые нарушают социальные нормы и ценности, а также создают угрозу для общества. Они могут быть связаны с различными формами девиантного поведения, такими как преступность, насилие, экстремизм и т. д.

С точки зрения психологии деструктивные движения можно рассматривать как результат психологических процессов, происходящих внутри групп или индивидов. Они могут включать в себя манипуляцию сознанием, формирование культов личности, использование методов контроля над мышлением и поведением участников и контроля сознания.

В политологии деструктивные движения часто ассоциируются с политическими группами или организациями, которые используют радикальные методы для достижения своих целей, включающие в себя

терроризм, политические перевороты, военные конфликты и другие формы политической борьбы.

Культурологический анализ деструктивных движений может фокусироваться на их влиянии на культурные ценности и нормы. Такие движения могут подрывать традиционные ценности, создавать новые культурные практики и формировать альтернативные идентичности.

Юридический подход к определению деструктивных движений связан с правовыми аспектами их деятельности. Деструктивные движения могут нарушать законы и нормативные акты, что делает их объектом внимания правоохранительных органов [3].

В основе деятельности деструктивных движений лежит деструктивное поведение, которое представляет собой форму активности личности, возникающую под влиянием социальных и культурных факторов среды, связанную с разрушением чего-либо (от причинения вреда себе и окружающим до нарушения принятых норм и ценностей). В зависимости от определенных ситуационных, социокультурных и индивидуально-психологических факторов деструкция может быть направлена человеком на самого себя или вовне, выступать в виде импульсивного, неосознанного, рефлексорного или сознательного, расчетливого поступка.

Деструктивное поведение имеет множество проявлений, направленных как на самого человека, так и на материальные и нематериальные объекты внешнего мира. Такое поведение может иметь импульсивное (внезапное) или просчитанное влияние на объект.

Ц. П. Короленко, анализируя цели деструктивного поведения, направленного на предметы внешнего мира, выделил:

- уничтожение живых существ (убийство, издевательства, пытки, каннибализм);
- сознательное нарушение общественных отношений (террористические акты, государственные перевороты, революции);
- нанесение вреда объектам природной среды или неодушевленным предметам [5].

Научный анализ различных подходов в девиантологии позволяет выделить следующие типы деструктивного поведения:

- антисоциальное (направленное против социума);
- аддиктивное (зависимое);

- суицидальное (направленное против самого себя);
- фанатическое (являющееся результатом фанатичного увлечения чем-либо);
- нарциссическое;
- аутическое;
- конформистское [4].

По направленности можно выделить интраперсональное, интерперсональное и метаперсональное деструктивное поведение.

Интраперсональное деструктивное поведение представлено:

- 1) самоуничтожением (суицидальное поведение);
- 2) самоповреждением (игнорирование витальных и социальных потребностей, рискованное поведение);
- 3) самоизменением (модификации собственного тела (татуировки, пирсинг) и/или психического состояния (злоупотребление алкоголем и/или наркотическими веществами)).

Интерперсональное деструктивное поведение проявляется в речевом поведении – в завышении статуса говорящего и снижении уважения к собеседнику (критика, угрозы, оскорбления). Мотивами такого поведения обычно выступают низкий уровень социальной интеграции, стремление сохранить или восстановить положительную самооценку из-за перенесенного ранее негативного воздействия.

Метаперсональное деструктивное поведение направлено на разрушение всего, что связано с ролью индивида в обществе как высокодифференцированной социальной структуре. Обобщение публикаций позволяет выделить две разновидности деструктивного поведения, сфокусированные на межличностных отношениях человека и назначенной ему социальной роли:

- 1) отрицание, отказ от социальной роли;
- 2) сверхпринятие, слияние со своей социальной ролью.

Неприятие социальной роли может выражаться в антисоциальных, дисфункциональных и контрпродуктивных действиях человека в отношении социальной структуры. Подобные нарушения могут проявляться в трудовой, учебной, служебной и других сферах жизнедеятельности.

Форма деструктивного поведения в деструктивных движениях определяется их видом, направленностью и спецификой функционирования.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единый подход в типологии деструктивных политических, религиозных, националистических и социокультурных идеологий. В работах Е. Балагушкина, А. Верховского, А. Дворкина представлено глобальное разделение на светские (политические) и религиозные группировки.

Интерес представляет типологизация Л. А. Калинина, который разработал многоуровневую классификацию, в основу которой были положены следующие основания:

1) базовые источники (мировоззренческие принципы, взгляды, догматы, символы и понятия);

2) характер деструктивного воздействия и направленности агрессии в социальном пространстве;

3) направленность на полноту охвата социума (стремление к абсолютному господству в обществе);

4) степень распространенности идеологии (география трансляции идеологии);

5) позиция идеологии в рамках глобализационных процессов (глобалистские или антиглобалистские) [2].

Молодежные движения деструктивного характера – неформальные движения, оказывающие разрушительное воздействие на личность подростка; искажающие понимание традиционных норм и ценностей; деморализующие молодого человека; призывающие к совершению противоправных действий и пропагандирующие девиантное поведение.

Молодежные деструктивные движения базируются на религиозных, криминальных, националистических, экстремистских и других идеологиях [1, с. 158].

Все многообразие молодежных движений деструктивной направленности можно условно разделить:

- на деструктивные интернет-сообщества;
- территориальные/уличные группировки, банды;
- криминальные субкультуры;
- группы наркоманов;
- тоталитарные религиозные секты и культы;
- хулиганствующие фанаты;
- экстремистские и радикальные группировки политической, националистической и религиозной направленности.

- К критериям деструктивности молодежного движения относятся:
- разрушительное воздействие на сознание молодых людей;
 - фальсификация идей гуманизма, нравственности и морали;
 - отвержение рационального, критического мышления;
 - абсолютизация истинности идеологии;
 - пособничество противоправному поведению;
 - формирование у несовершеннолетних негативного отношения к закону;
 - привлечение несовершеннолетних к участию в насильственных и незаконных протестных акциях;
 - предписание разрыва социальных связей с ближайшим окружением, в том числе родными, не разделяющими деструктивную идеологию.

Для приверженцев деструктивных идей характерны все признаки девиантного поведения:

- отсутствие позитивных идеалов и стремлений;
- низкий уровень культуры;
- неуважительное отношение к окружающим;
- агрессивность, грубость, раздражительность, вспыльчивость;
- недисциплинированность;
- пагубные привычки и зависимости (курение, токсикомания, наркомания) [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что участники деструктивных молодежных движений отличаются альтернативным отношением к себе, обществу, традиционному образу жизни; не имеют четких социально значимых целей, личностно не развиваются, не выполняют конкретных социальных функций и не отвечают ожиданиям общества.

Библиографические ссылки

1. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект противодействия деструктивным молодежным движениям [Электронный ресурс] // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 158 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyu-aspekt-protivodeystviya-destruktivnym-molodezhnym-dvizheniyam> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Калинин Л. А. К вопросу о типологизации деструктивных идеологий [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 1.

С. 141 – 147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologizatsii-destruktivnyh-ideologiy> (дата обращения: 05.05.2024).

3. Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения [Электронный ресурс] : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. 222 с. URL: http://socio-levkom-1.narod.ru/Monografies/TDP_1.pdf (дата обращения: 28.04.2024).

4. Колесникова Г. И. Девиантология [Электронный ресурс] : учеб. и практикум для академ. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 175 с. URL: https://mx3.urait.ru/uploads/pdf_review/D50E45C7-6DB2-418F-8D8F-0A19A11E63FF.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

5. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1990. 224 с.

6. Колесникова Г. И. Девиантология – наука о девиантном поведении детей, подростков, взрослых [Электронный ресурс]. М. : Директ-Медиа, 2014. 235 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26601818> (дата обращения: 15.05.2024).

1.3. Причины активизации деятельности деструктивных движений

Детальный анализ истории развития деструктивных движений и особенностей их функционирования позволяет выделить ряд причин и условий их активизации.

Ю. А. Зубок, К. Уильямс, В. И. Чупров, А. В. Добрович, И. М. Ильинский, И. С. Полонский провели фундаментальное изучение социальных изменений в современной молодежной среде и выявили следующие факторы риска:

- нестабильное социально-экономическое, финансовое, технологическое положение России;
- стихийные бедствия, экономические спады, политические кризисы;
- аномия ценностно-нормативной сферы российского общества;
- аполитичность большей части подрастающего поколения, слабая интегрированность и плохая приспособленность к самостоятельному отстаиванию своих интересов;

– проблема социальной транзисии молодежи (перехода во взрослое состояние); конфликт с обществом по поводу прав и обязанностей, запросов и ожиданий, потребностей и возможностей их реализации; стремление к повышению своего социального статуса и поиску своего места в ролевой структуре общества сталкивается с множеством препятствий;

– разрушение морально-этических представлений молодежи о нормах труда, правовых отношениях; расширение пространства иррационального сознания: что у одних проявляется в нежелании работать, у других – в нежелании приобретать знания и квалификацию, у третьих – в нежелании отказывать себе в сиюминутных удовольствиях;

– сокращение численности молодого поколения, молодого потенциала трудовых ресурсов, количества молодых семей, снижение рождаемости усиливают риск ослабления демографической, экономической и оборонной безопасности страны и позволяют причислить молодежь к одной из наиболее уязвимых групп населения;

– углубление экономического и социального расслоения молодежи, особенно в региональном разрезе, обострение проблемы неравного доступа к образовательным услугам различных групп молодых людей;

– резкое обострение проблемы здоровья молодежи, в том числе расширение географии и интенсивности заболеваний наиболее опасными болезнями (туберкулезом, СПИДом, венерическими болезнями);

– рост токсикомании, наркомании, алкоголизма;

– интенсивная криминализация подростковой и молодежной среды;

– неопределенность исхода в возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха;

– ограниченность возможностей в ситуациях выбора;

– проблема информационной безопасности.

Перечисленные факторы дестабилизируют положение молодежи в современном российском обществе и способствуют активизации протестных деструктивных идей.

Среди основных причин деструктивных проявлений в молодежной среде выделяют социальное неравенство; потребительские установки при неравных возможностях их удовлетворения; противоречия

между повышенным энергетическим потенциалом, бурным развитием физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желанием самоутвердиться в мире взрослых и недостаточной социальной зрелостью, ограниченным профессиональным и жизненным опытом, а следовательно, и сравнительно невысоким (неопределенным, маргинальным) социальным статусом [1, с. 111].

Интерес представляет анализ причин роста деструктивной активности молодежи, основанный на особенностях организации работы с молодежью в современных социальных условиях, представленный К. Т. Лукьяненко. Автор выделяет следующие причины:

- отсутствие эффективной работы по воспитанию патриотизма;
- отсутствие системной работы с молодежью в сети Интернет;
- отсутствие действенных механизмов участия молодежи в политической жизни страны, региона, района;
- отсутствие работы с молодежью органов власти различных уровней;
- низкий уровень политической грамотности молодежи [2, с. 127].

Причинами широкого распространения идеологии деструктивных движений в сознании подрастающего поколения являются:

- напряжённая политическая ситуация в стране, «раскачиваемая» оппозиционерами и околополитическими движениями;
- спекуляция на отсутствии доверия к государственным институтам;
- негативные социальные настроения (недовольство существующим порядком и чувство несправедливости);
- экономическая нестабильность, финансовые трудности, высокий уровень безработицы и отсутствие ясных перспектив профессионального и личностного развития;
- аморальный и деструктивный образ жизни, продвигаемый кумирами молодежи;
- искажение культурных и исторических фактов, использование идеологических нарративов;
- рост объёма деструктивной информации в социальных медиа и в официальных СМИ, в том числе с прямыми призывами к разрушающему поведению;

- манипулирование сознанием молодежи с целью изменения норм и ценностей;
- психологическая неустойчивость и эмоциональная нестабильность молодежи;
- применение современных информационных технологий и социальных сетей;
- социокультурные особенности современного общества (свобода и отсутствие культурных границ, искажение базовых общественных норм);
- напряжённая социальная ситуация в молодёжной среде (снижение качества образования, социальное неравенство, снижение авторитета органов правоохранительной системы и т. д.);
- криминализация различных сфер общественной жизни, в том числе и молодёжной среды.

Таким образом, существует целый ряд факторов, способствующих усилению активности молодежных движений деструктивной направленности. Социально-экономические проблемы, политическая нестабильность и кризисное состояние системы образования и воспитания подталкивают молодежь к поиску альтернативных путей удовлетворения своих потребностей и самореализации. Анализ причин позволяет выяснить механизмы возникновения и активизации деструктивных движений, а также разработать эффективные меры противодействия им.

Библиографические ссылки

1. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики деструктивных протестных настроений среди молодежи [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. 2012. № 4 (48). С. 110 – 114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-usloviya-profilaktiki-destruktivnyh-protestnyh-nastroeniy-sredi-molodezhi> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Лукьяненко К. Т. Рост деструктивной активности в молодежной среде: причины и перспективы [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 5. С. 125 – 128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-destruktivnoy-aktivnosti-v-molodezhnoy-srede-prichiny-i-perspektivy> (дата обращения: 13.05.2024).

1.4. Характеристика основных современных деструктивных движений

Последователями молодежных движений обычно являются лица в возрасте от 15 до 20 лет. Данной возрастной категории в наибольшей степени свойственно отрицание общепризнанных ценностей и авторитетов, и одновременно характерно стремление выделиться, желание доказать свою правоту.

Представленный в пособии перечень молодежных движений деструктивной направленности, конечно, нельзя назвать исчерпывающим. Все они так или иначе пропагандируют противоправное поведение, формируют у несовершеннолетних отрицательное отношение к закону, разрушительно действуют на сознание и нравственность молодых людей [1].

АУЕ – молодежная субкультура, широко распространившаяся по всей территории страны за последние несколько лет. Название дословно расшифровывается как «Арестантский уклад един». Смыслообразующая основа движения – пропаганда среди несовершеннолетних жизненных ценностей криминальной среды. Для последователей характерны не только «тюремная романтика» и использование арестантского жаргона, но и наличие реального криминального опыта. Основу криминальной субкультуры АУЕ составляют противоречащие гражданскому обществу ценности, традиции, различные идеи объединившихся в группы молодых преступников, живущих по «воровским понятиям».

17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал АУЕ экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории страны.

Для названной деструктивной субкультуры характерны следующие проявления:

- отвержение общепринятых норм и прав личности, выражающееся в жестоким и циничном отношении к законопослушным гражданам, слабым и беззащитным;
- неприятие моральных и социально значимых принципов, отсутствие чувства сострадания;

- тесная связь с уголовными традициями и жесткая внутренняя иерархия;
- обязательность следования установленным субкультурой нормам и правилам;
- наличие враждующих группировок, борющихся за определенные сферы влияния (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, организация занятия проституцией, ритуальные услуги и т. д.);
- поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения;
- отрицание социально одобряемой трудовой деятельности и обесценивание результатов труда (проявление фактов вандализма);
- неуважение прав собственников (совершение и оправдание хищений);
- нечестность и скрытность по отношению к «чужим»;
- распространённость тюремной лирики, татуировок, кличек;
- наличие фактов вымогательства денежных средств, одежды, продуктов питания и т. д.;
- поощрение циничного отношения к женщине, половая распущенность;
- распространённость азартных игр;
- отказ от участия в общественных мероприятиях и от иных позитивных форм общественной жизни;
- деление на «обиженных» и «опущенных», их эксплуатация и глумление над ними;
- наличие «прописки» (принятие новичка в криминальную группу);
- распространённость различных поделок и иной криминальной атрибутики (ножи, браслеты, сувениры и т. д.).

Таким образом, АУЕ представляет собой мощный инструмент пропаганды антисоциального образа жизни, средство воспроизводства преступности, а также финансирования криминального мира.

«Помятые» – представители деструктивного движения, придерживающиеся нездорового образа жизни. Они выступают за курение,

анорексичную худобу, чрезмерное употребление кофе; предпочитают бомж-стайл в одежде, носят шарфики, митенки, чулки и колготки, много разных колечек на пальцах, огромные солнечные очки, обувь на очень высоких каблуках или, наоборот, угги или балетки, кожаные куртки и косухи. Другие отличительные черты – короткие стрижки, взъерошенные волосы или, напротив, чересчур длинные волосы, яркий лак на коротких ногтях, вызывающе красная помада. Многие любят алкоголь и выступают за свободные отношения.

Диггерство связано с изучением подземных сооружений, в том числе военных, засекреченных, например дренажных систем, канализационных коллекторов, подземных рек и др. Диггеры подвергают себя неоправданному риску.

Руфинг – молодежная субкультура, сторонники которой проникают на крыши высотных зданий и труднодоступных объектов (вышки, трубы, краны, вантовые мосты и др.). Последователями руфинга, которых называют руферами, движет потребность в острых ощущениях и самореализации.

Сталкеры – это люди, которые стремятся посетить запретные или труднодоступные места. Они исследуют опасные территории. Пределом мечтаний для многих из них является Чернобыльская зона отчуждения.

Зацеперы – представители деструктивного движения, которые пропагандируют зацепинг, т. е. особый способ передвижения на железнодорожном транспорте, когда человек цепляется за боковые или торцевые стороны вагонов, едет на крыше или на элементах наружной арматуры подвижного состава. Молодые люди подвергают себя риску травмирования или гибели, столкновения с другими объектами железнодорожной инфраструктуры, поражения электрическим током.

«Кэжуал» («Поясни за шмот») – деструктивное движение, пропагандирующее одежду определенных фирм. Конфликт с его представителями может быть спровоцирован, если человек одет «не в ту одежду», носит небрендовые вещи или просто не является участником движения.

«Офники» (околофутбольные фанаты) – деструктивное молодежное движение, основанное на футбольной тематике. Однако к настоящим фанатам они не имеют никакого отношения. Участники движения устраивают «забивы» – договорные драки в малолюдных местах, которые снимают на видео и выкладывают в Интернет. Согласно внутренним правилам движения недопустимо обращаться в полицию даже в случаях причинения серьезных травм. В среде российского околофутбольного хулиганства очень сильны идеи национализма.

Участники сообществ «околофутбольщиков» предпочитают одежду определенных марок, также носят камуфлированную одежду, джинсы с подворотами, панамы. Нередко для украшения одежды используют различные агрессивные изображения, например черепа, каскеты, скрещенные ножи.

«Беги или умри» – деструктивное движение-игра, по правилам которой необходимо пробежать перед автомобилем, двигающимся с большой скоростью. Данный «подвиг» снимается на видео, затем его выкладывают в соответствующих интернет-сообществах и собирают лайки. Эта и другие смертельно опасные «игры» являются разновидностями «групп смерти», «игр» с суицидальной направленностью («Синий кит», «Тихий дом», «Млечный путь» и др.). Отличительная особенность таких движений состоит в том, что, зародившись в интернет-пространстве, они переходят в реальную жизнь.

Скулшутинг («колумбайнеры») – деструктивное движение, связанное со стрельбой в образовательных учреждениях.

Первое заранее подготовленное массовое убийство учащихся школы «Колумбайн» штата Колорадо было совершено в 1999 году.

Исследователи отмечают, что для последователей движения характерен интерес к оружию, насилию в различных его проявлениях. «Стрелки» полагают, что единственным эффективным способом решения школьных проблем (буллинг, предвзятое отношение педагогов, необъективное оценивание и др.) является жестокое вооруженное массовое насилие.

Изучение причин и факторов скулшутинга затруднено в связи с тем, что после массового убийства стрелок обычно совершает самоубийство. Попытки изучить это страшное явление современности позволили вычленить внешние и внутренние факторы, которые подталкивают к скулшутингу.

Среди внешних факторов стоит выделить:

- отсутствие взаимопонимания с родителями, частые ссоры в семье;
- травлю со стороны одноклассников;
- смерть близких или друзей;
- знакомство с материалами, рассказывающими о скулшутинге или пропагандирующими его;
- свободный доступ к оружию.

К внутренним факторам относят:

- депрессивные состояния;
- ведомость и повышенную внушаемость;
- пограничные психические состояния или очевидные отклонения;
- потерю чувства необратимости совершаемых поступков.

«Ванильки» («винишко-тян») – новое поколение тургеневских барышень – хрупких девушек, мечтающих о любви, романтике, красоте. Движение зародилось против вульгарности и неженственности современных девушек, однако многие из них романтизируют психические расстройства, например депрессию. Некоторые пропагандируют селфхарм (публикуют фото с порезами на руках и ногах) и анорексию. «Живут» в соцсетях и готовы на все ради подписчиков. Это поколение виртуальных неформалов болезненно зависимо от соцсетей.

Квадроберы – представители деструктивного движения, имитирующие действия и повадки животных. Некоторые исследователи данного движения, рассматривающие квадратобику как неофициальный вид спорта, отмечают ее связь с лёгкой атлетикой, гимнастикой, паркурром, кроссфитом. Среди российской молодежи квадратобика стала популярна с весны 2024 года. Подростки в костюмах, с хвостами и масками животных ходят на четвереньках, катаются по траве, рычаг, а некоторые даже прыгают на прохожих или на их домашних животных.

В настоящее время нет однозначного подхода к влиянию квадробики на психику молодежи. Если квадробика – это игра или творческое хобби, которое развивает физические данные и социальные связи, то это не более чем увлечение. Квадробика становится деструктивным увлечением, если нарушает социализацию, приводит к оторванности от социальной реальности, проявлениям пограничных психических расстройств.

Детский психиатр А. А. Перекрёстова утверждает, что квадробика может тормозить развитие интеллекта ребёнка, приводить к девиациям, неврозам, тревожно-депрессивным расстройствам, расстройствам адаптации, чрезмерной агрессивности. Особенно опасным считается глубокое и длительное погружение в образ животного.

Российское научное сообщество говорит о необходимости четкого разграничения игры и угрозы психологической безопасности ребенка [2].

Популяризация среди молодежи различных деструктивных идей требует всесторонних исследований и мониторинга ситуации с целью адаптации законодательства к современным социальным тенденциям [3].

Библиографические ссылки

1. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект противодействия деструктивным молодежным движениям [Электронный ресурс] // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 158 – 161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyy-aspekt-protivodeystviya-destruktivnym-molodezhnym-dvizheniyam> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Квадробинг: мнение экспертов [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2024. 15 окт. URL: <https://psy.su/feed/12642/> (дата обращения: 14.05.2024).

3. Фазилов Ф. М. Попытка осмысления правового регулирования квадробики [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11 (121). С. 12 – 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/popytka-osmysleniya-pravovogo-regulirovaniya-kvadrobyki> (дата обращения: 14.05.2024).

1.5. Экстремизм как крайняя форма проявления деструктивных идей

В силу возрастных и психологических особенностей в молодёжной среде наиболее быстро накапливается и реализуется негативный протестный потенциал, легче формируются радикальные взгляды и убеждения.

Экстремизм – это крайняя форма выражения ненависти и вражды; существует политический, национальный и религиозный экстремизм.

Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителям других национальностей, проживающим на этой же территории.

Религиозный экстремизм характеризуется нетерпимостью по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религии.

Политический экстремизм – это движения против существующего конституционного строя.

На сегодняшний день экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Одновременно наблюдается увеличение неформальных молодежных движений экстремистской направленности.

Среди проявлений экстремистской деятельности:

– **терроризм** – это крайняя форма экстремизма, явление, связанное с насилием, угрожающее жизни и здоровью граждан;

– **национализм** – это форма общественного единства, основанная на идее национального превосходства и национальной исключительности;

– **расизм** – это совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности отдельных человеческих рас и решающем влиянии расовых различий на историю и культуру человеческого общества;

– **фашизм** – это идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию, применение насилия и терроризма, установление культа вождя.

Формированию экстремистской направленности несовершеннолетних способствуют следующие факторы:

- социальные факторы (нестабильная атмосфера в обществе, повышение ощущения незащищенности);
- социально-демографические факторы (увеличение числа неполных, неблагополучных и асоциальных семей);
- социально-культурные и идеологические факторы (обесценивание традиций, слепое копирование зарубежной культуры, правовая неграмотность);
- информационные факторы (негативное влияние СМИ, чаще сети Интернет, отсутствие цензуры, активное внедрение в информационное поле жестокости и насилия);
- моральные факторы (распространение аморального поведения в обществе, наличие нейтрального отношения к употреблению алкогольных и наркотических веществ, к сексуальной распущенности);
- криминологические факторы (рост преступности, отсутствие действенной системы профилактики правонарушений и преступлений).

Комплексное воздействие этих факторов способствует участию молодежи в радикальной экстремистской деятельности. Учитывая крайне деструктивный характер этих деяний, уголовная ответственность за данные преступления возникает с 16 лет. Степень уголовной ответственности зависит от степени тяжести преступления – от денежного штрафа до пожизненного лишения свободы.

К преступлениям экстремистской направленности относятся: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества и т. д.

Примерную типологию экстремистских молодежных групп можно представить следующим образом:

1. Случайная группа – спонтанные объединения кратковременной агрессивной направленности, затевающие драки на дискотеках, стадионах, в игровых клубах, ночных барах, на улицах и площадях.

2. Ретристская группа – более устойчивое потенциально агрессивное объединение; обычные занятия его участников – бесцельное времяпрепровождение, сомнительные развлечения, токсикомания,

наркомания и т. п. Представители этого движения проявляют насилие в любой напряженно-конфликтной ситуации.

3. Экстремистская группа – организованное объединение агрессивной направленности, характерными особенностями которого являются протестная идеология, жесткая иерархическая структура, сильное групповое давление на участников и исходная нацеленность на нарушение социальных норм по принципу противопоставления «мы – они».

В молодежных движениях экстремистской направленности приняты жесткая структура и иерархичность. Каждый участник группы имеет свои функции и особенности:

1) маргиналы – страдающие от одиночества подростки, находящиеся в ситуации социального дискомфорта и желающие самоутвердиться любым путем и любой ценой;

2) конформисты – подростки, которые легко поддаются влиянию и хорошо чувствуют себя только в группе;

3) приспособленцы – подростки, которые делают вид, что принимают идеологию группы;

4) аутсайдеры – неудачники или молодые люди, находящиеся во временном социальном ступоре;

5) фанаты – подростки, преданные группе, отрицающие все, что идет вразрез с групповым сознанием;

6) борцы – подростки, для которых борьба превыше самой идеи, за которую она происходит;

7) вожди – подростки, склонные к лидерству;

8) попутчики – подростки, которые попали в группу совершенно случайно и в настоящее время еще не определившиеся по поводу своей приверженности идеям группы;

9) имитаторы – подростки, для которых сама идея не важна, а важна видимость борьбы;

10) скучающие – подростки, которые ввиду отсутствия каких-либо иных интересов устраивают свой досуг [1].

Особенности современного молодёжного экстремизма:

– возрастающая организованность и сплочённость группировок [3];

- формирование в группировках идеологических, аналитических и боевых структур;
- распространение идеологии насилия и неразборчивости в средствах достижения целей;
- усиление мер конспирации;
- использование новейших информационных и коммуникационных технологий для распространения экстремистской идеологии и координации действий;
- активное укрепление межрегиональных и международных связей организаций экстремистской направленности;
- формирование в маргинальной среде в условиях неопределенности социального положения молодежи; в группах с низким уровнем самоуважения и деформированной культурой;
- отсутствие нормативов и просоциальных установок, ориентированных на законопослушность и конструктивное взаимодействие с государственными институтами;
- совершение преступлений экстремистской направленности в популярных развлекательных заведениях на многолюдных мероприятиях [2].

Библиографические ссылки

1. Кудрин В. С. Экстремистская деятельность молодёжи: классификация, формы и виды [Электронный ресурс] // МНКО. 2015. № 6 (55). С. 79 – 83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskaya-deyatelnost-molodyozhi-klassifikatsiya-formy-i-vidy> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Ульянина О. А., Зинатуллина А. М., Любка Е. И. Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде [Электронный ресурс] : метод. рекомендации. М. : РИОР, 2021. 72 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2037344> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Навигатор профилактики девиантного поведения – 2022 [Электронный ресурс] // Московский государственный психолого-педагогический университет. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (дата обращения: 05.06.2024).

1.6. Особенности деструктивного психологического воздействия в молодежных движениях

В исследованиях С. А. Беличевой [1], И. П. Башкатова, А. А. Михайловой [2] раскрываются социальные факторы, влияющие на вовлечение подростков в деструктивные молодежные объединения. Этому способствуют возрастные особенности и психологическая нестабильность молодых людей.

Для подростков ведущим механизмом социализации выступает **референтная группа**, способом социализации – референтно значимая деятельность, т. е. деятельность, на основе которой в условиях референтной группы сверстников происходит самоутверждение подростка. Референтной группой, как и референтно значимой деятельностью в подростковом возрасте, становится та среда общения, в которой есть возможность самоутвердиться, завоевать среди сверстников достаточно высокий авторитет.

Особую роль в сплочении деструктивной группы и поддержании ее стабильности играют **лидеры**, авторитет которых держится на страхе перед их физической силой, признании опытности, «бывалости», волевых качествах.

Изолированности от внешнего мира и внутригрупповой интеграции способствуют групповые моральные нормы и нравственные ценности. Искаженное понимание общепринятых норм поведения нередко приводит к тому, что верность в дружбе понимается как круговая порука, смелость – как готовность к хулиганским выходкам, бессмысленному риску, честность – как способность не подводить своих товарищей.

Попав под влияние деструктивной организации, подростки довольно быстро ассимилируются в группе и благодаря интенсивному воздействию становятся фанатиками движений, чьи идеология и деятельность могли противоречить их изначальным взглядам на мир.

Для деструктивных движений характерен **контроль поведения, информации, эмоций и мышления**.

Контроль поведения направлен на регулирование индивидуальной физической реальности, исключение наличия свободного времени, выработку покорности и зависимости.

Контроль информации подразумевает обман, ограничение доступа к просоциальным источникам информации.

Контроль мышления предполагает принудительное принятие групповой идеологии как истины, поощрение только «хороших» и «правильных» с точки зрения идеологии мыслей, навязывание специфической терминологии и жаргона.

Контроль эмоций осуществляется посредством сужения спектра направленности чувств личности, выработки и использования чувств вины и стыда, использование страха [2].

К. Левин выделяет следующие **этапы трансформации личности** в деструктивной организации:

- размораживание, т. е. процесс разрушения личности, прежде всего, в результате индивидуального или группового давления;
- изменение, т. е. навязывание нового мировоззрения;
- замораживание, т. е. укрепление новых личностных изменений, новой риторики и новых моделей поведения.

В целях вовлечения новых членов в деструктивные организации на всех этапах широко применяют особые манипулятивные техники и технологии.

Особенности функционирования деструктивных движений включают:

- манипулирование сознанием молодёжи: лидеры движений играют на ценностно-смысловых противоречиях разных поколений, создают иллюзию «правильного», «справедливого» общества. Принятые в группе моральные нормы и нравственные ценности изменяют социальную реальность ее участников и определяют их социальные отношения;
- тотальный контроль поведения, чувств и мыслей своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы;
- асоциализацию и десоциализацию: усвоение личностью антиобщественных, антисоциальных норм и ценностей, негативных ролей, установок, стереотипов поведения. Участники группы перестают критически относиться к насаждаемой информации;
- деструктивная деятельность рассматривается как возможная, приемлемая и даже привлекательная;

– социальное становление происходит вне социального поля: утрата взаимосвязи с ближайшим просоциальным окружением способствует конструированию новых моделей без учета социального опыта;

– невозможность самостоятельного выбора: размывание идеалов, ослабление социокультурных связей затрудняют ориентацию в потоке идей и образов и формируют однобокую деструктивную доминанту, лишенную разнообразия;

– массовая коммуникация объединяет людей и влияет на их оценки и мнения: СМИ являются инструментом распространения идеологии и формирования потребностей и асоциальных и антисоциальных ценностей;

– масштабирование и глобальность распространения деструктивных идей приводят к утрате связи с естественным и социально-культурным пространством.

Современные технологии идеологического воздействия, в том числе с использованием интернет-ресурсов, могут включать:

1. Контентные методы (создание или творческое переосмысление информации, выстраивание сюжетов и сценариев, которые могут влиять на общественное мнение. Примеры: фальсификация фактов, дезинформация, агитация).

2. Контекстные методы (манипуляция условиями передачи, получения или обработки информации, чтобы воздействовать на общественное мнение. Например, цензура или использование алгоритмов ранжирования или рекомендации контента).

3. Манипуляция (воздействие на психологические процессы восприятия, памяти, мышления, эмоции или поведение пользователей может осуществляться как явно (с помощью прямых приёмов воздействия), так и скрыто (с помощью косвенных приёмов воздействия)).

4. Персонализация контента (подстраивание контента под интересы или предпочтения пользователей).

5. Использование искусственного интеллекта или машинного обучения (создание или изменение контента, например генерация текста, изображений, видео).

Таким образом, деструктивные движения создают угрозу как общественной безопасности, общественному порядку, жизнедеятельности государства, так и индивидуальному психологическому развитию молодежи.

Библиографические ссылки

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М. : Ред.-издат. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. 199 с.
2. Михайлова А. А. Помощь жертвам активного манипулирования психикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.it-med.ru/library/p/pomochs.htm> (дата обращения: 21.06.2024).

Вопросы и задания

1. Каковы основные характеристики современной молодежной субкультуры?
2. Каковы отличительные особенности деструктивных молодежных движений?
3. Каковы особенности психологического воздействия в молодежных движениях деструктивной направленности?
4. Раскройте идеологию и характерные особенности наиболее распространенных современных деструктивных движений.
5. Составьте словарь по ключевым понятиям (молодежь, молодежная субкультура, социализация, деструктивное поведение, деструктивное движение, неформальное молодежное движение, отклоняющееся поведение, идеология, экстремизм, нацизм, радикализм, терроризм и др.).

Глава 2. ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

2.1. Причины и факторы вовлечения подростков в деструктивные движения

Основным субъектом деструктивного поведения считается молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности и склонности к риску.

Факторами риска возникновения асоциальных и антисоциальных подростковых групп деструктивной направленности выступают:

– «экзистенциальный вакуум», выражающийся в отсутствии у подростков смыслообразующих ценностей бытия, нравственной и социальной ориентации;

– агрессивность окружающей среды как во внешних (насилие в обществе), так и во внутренних проявлениях (конфликты в семье или школе);

– неблагоприятная ситуация в семье, порождающая острую неудовлетворенность своим существованием; деформация семейных отношений;

– неприятие судьбы родителей и нежелание следовать их жизненным принципам и идеалам;

– недостатки в учебно-воспитательной работе образовательных учреждений и организаций;

– прохождение особого этапа психосоциального развития и соответствующих кризисов;

– смена социального статуса и групповых ролей (смена или окончание учебного заведения, начало жизни вне семьи, первый или последний год обучения в колледже/вузе, развод родителей и т. д.);

– нарушение конструктивного взаимодействия подростков и молодежи с социальной средой и в связи с этим появление первичных форм дезадаптации и девиации, отсутствие у несовершеннолетних твердых нравственных взглядов и убеждений;

– увеличение доли бесцельного времяпрепровождения взамен общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков, что увеличивает неформальный, стихийно возникающий, неорганизованный асоциальный характер деятельности и отношений;

– снижение авторитета и значимости первичных социальных институтов (семьи, класса, студенческой группы и др.);

– психологические проблемы (низкая самооценка, депрессия и отсутствие поддержки со стороны семьи и друзей).

Неформальные деструктивные субкультуры привлекательны для молодежи по нескольким причинам.

На личностном уровне молодежная субкультура – это способ компенсации негативного отношения к себе, недостаточного самоуважения, неприятия образа собственного тела и стиля поведения (в том числе несоответствия маскулинным и феминным эталонам).

Факт вхождения в субкультурную группу деструктивной направленности позволяет преувеличить свою непохожесть, придать ореол исключительности и особенности.

Социально-психологические причины привлекательности субкультур связаны с эмоциональной привлекательностью неформального стиля жизни, который не предъявляет (в отличие от нормативного, школьного) повышенных требований к целенаправленности, целеустремленности, ответственности.

Все многообразие причин можно разделить на три блока:

1) социальные причины (социально-экономическая и политическая нестабильность, социальное неравенство, обесценивание традиционных нравственных ценностей и норм поведения);

2) социально-психологические и педагогические причины (кризис государственных институтов воспитания, дисфункция внутрисемейных отношений, негативное влияние ближайшего социального окружения);

3) личностные причины (патохарактерологические особенности и акцентуации личности, деформация ценностных ориентиров, некритичность мышления).

Все реформы, предпринимаемые в социальной сфере и образовательной среде в частности, нацелены на создание оптимальных условий для максимального личностного становления и развития своих способностей и потенциальных возможностей [4].

Однако нестабильность положения в современном обществе, отсроченная результативность предлагаемых перемен приводят к росту социальных отклонений среди молодежи. Новые социальные вызовы и риски создают условия для дезадаптации подрастающего поколения,

что влечет за собой увеличение различных форм девиантного поведения, в том числе приверженность деструктивным движениям.

Конкретизируя второй блок причин, необходимо сосредоточиться на несостоятельности семейного воспитания, утрате родителями своего авторитета и эффективных методов влияния на взрослеющих детей. В семье должна быть создана система воспитания, обеспечивающая сохранение и укрепление физического, психического и нравственного здоровья, при этом в своей деятельности родители должны руководствоваться нормами и ценностями, принятыми в обществе. Однако не все родители справляются со своей воспитательной функцией.

Все большее количество семей подходит под определение «**семья группы риска**» – это семья, в которой затруднены или (в зависимости от различных причин) не созданы условия для нормальной жизнедеятельности ее членов и эффективного выполнения важнейших семейных функций, прежде всего, социализирующей и воспитательной. Неблагополучные семьи подразделяются на семьи с социально-экономическими факторами риска (низкие материальные доходы родителей, неудовлетворительные жилищные условия); семьи с медико-санитарными факторами риска (проживание в экологически неблагоприятных условиях, хронические заболевания родителей и отягощенная наследственность, вредные условия труда родителей (особенно матери), игнорирование санитарно-гигиенических норм в быту); семьи с социально-демографическими факторами риска (неполная, многодетная, с престарелыми родителями, с повторным браком и сводными сиблингами); семьи с социально-психологическими факторами риска (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, с педагогической несостоятельностью родителей и их низким образовательным уровнем, с деформированными ценностными ориентациями); семьи с криминальными факторами риска (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, грубые семейные разборки, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи).

Наиболее значимым критерием в характеристике функционально несостоятельных семей С. А. Беличева называет десоциализирующее влияние, которая семья оказывает на своих детей [1]. Исследователь различает прямое и косвенное десоциализирующее воздействие.

Семьи с прямым десоциализирующим влиянием, демонстрируя асоциальное влияние, выступают институтом десоциализации. К таким семьям относят криминально-аморальные и аморально-асоциальные семьи. Криминально-аморальные семьи наиболее опасны по своему негативному воздействию, так как из-за жестокого обращения, пьянства, отсутствия заботы о содержании и воспитании жизнь детей зачастую находится под угрозой. К аморально-асоциальным семьям чаще всего относят семьи, в которых отрицаются моральные нормы и ограничения, а духовные ценности подменены откровенно меркантильными ориентациями.

Конфликтные и педагогически несостоятельные семьи относятся к семьям, оказывающим косвенное десоциализирующее влияние. В конфликтной семье личные взаимоотношения супругов строятся не на принципах взаимоуважения, взаимопонимания и общности интересов, а на основе противостояния и отчуждения. Нездоровые отношения между родителями отрицательно влияют на формирование личности ребенка.

В педагогически несостоятельных семьях при относительно благоприятных условиях (здоровые отношения между супругами, здоровый образ жизни семьи, забота о детях) неправильно формируются отношения с детьми, совершаются серьезные педагогические просчеты, в результате чего семья утрачивает свою воспитательную роль [1, с. 125 – 141].

На наш взгляд, именно нездоровая семейная обстановка, серьезные проблемы, морально-бытовая запущенность и низкий уровень общей культуры в семье – первопричина ухода детей в деструктивные движения. Неудовлетворенное стремление к решению конкретных социальных проблем приводит молодого человека к поиску альтернативных вариантов, которые могут противостоять социально одобряемой деятельности. Протест может выражаться в различных внешних формах (шокирующие прически и одежда, сленг и т. д.), а также в принадлежности к определенной группе (неформальные, фашистские, религиозные организации).

Современные деструктивные движения создают иллюзию понимания, принятия человека таким, какой он есть, общности с сильным покровителем. Именно этого недостает в неблагополучных семьях. Социальная инерция и апатия, неорганизованность свободного времени,

деиндивидуализация личности молодого человека, приводящая к конформизму, способствуют вовлечению молодежи в деструктивные движения. Поскольку определяющее значение в принадлежности к какому-либо движению или организации имеет личностная значимость для индивида, молодые люди чаще становятся последователями деструктивных движений.

Анализируя третий блок причин, можно сделать вывод, что подростки и молодежь пытаются найти свое место в социуме. Однако, не видя возможности для личностного становления социально приемлемыми способами и средствами, они отвергают нормативно-ценностные ориентиры общества и пытаются самореализоваться через деструктивные движения. Подобное самоутверждение препятствует процессу полноценной социализации. Комплекс бесполезности своего существования, неверие в возможность улучшения жизни в ближайшем будущем, скептическое отношение к духовным ценностям общества приводят молодежь к дезориентации в социальных и духовно-нравственных ценностях. Нарушенные межличностные отношения со сверстниками и взрослыми переживаются как глубокий внутриличностный конфликт, что ведет к неправильному формированию представления о себе, своем образе «Я», к идентификации себя с негативной средой, в том числе с отрицательными образцами поведения, принятыми в деструктивных движениях. Молодежь уходит в деструктивные движения вследствие отчуждения от первичных групп социализации: семьи, школы и других учебных учреждений, просоциальных организаций. Возрастные особенности обуславливают чувство социальной неполноценности, изолированности, повышенную тревожность и подавленность, неадекватную (повышенную или пониженную) самооценку. Неумение удовлетворить потребность в личностном общении, престиже и самоуважении также толкает молодых людей в деструктивные движения, где они испытывают чувство психологического единства, кажущейся взаимопомощи и взаимоподдержки, которые воспринимаются как опыт товарищеских и командных взаимоотношений [3, с. 98].

Поведение молодежи в деструктивных движениях основано на деформированной системе ценностных ориентаций и искаженной интерпретации идей гуманизма, что для молодежи с несформированными

нравственными нормами и принципами создает благоприятные условия для нарушения моральных, нравственных и правовых границ. Акцентуации характера, юношеский максимализм, не критичность мышления, повышенная конформность способствуют легкому вовлечению молодых людей в деструктивные движения, которые препятствуют саморазвитию личности, становлению духовно-нравственной сферы и развитию рефлексивных способностей.

Важно отметить, что эти причины не выступают изолированно, а у каждой личности образуют свой причинный комплекс, который интегрирует причины первого, второго и третьего блоков, и в конкретных социально-педагогических и психологических условиях способствуют вовлечению молодежи в деструктивные движения.

Анализ субъективных мотивов участников деструктивных, протестных и террористических акций позволяет выделить следующие группы мотивов:

1) меркантильные (зачастую участие в протестных акциях оплачивается);

2) идеологические (в случае совпадения собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями деструктивного движения);

3) мотивы преобразования (понимание несовершенства и несправедливости существующего мира и активное стремление изменить мир к лучшему);

4) мотив власти над людьми (насилие позволяет самоутвердиться);

5) мотив интереса и привлекательности (протестные акции или террор рассматриваются участниками как новый вид активности, связанный с риском и требующий детальной подготовки);

б) «дружеские» мотивы (в случае эмоциональной привязанности к другим участникам, выражение солидарности);

7) мотив самореализации (попытка самораскрытия личности и воздействия на мир через насилие и деструкцию) [2].

Причины участия молодежи в деструктивных движениях индивидуальны, выступают в комплексе, могут быть отражением как поверхностных, так и глубинных мотивов человека.

Библиографические ссылки

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М. : Ред.-издат. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. 199 с.

2. Бодунова О. Г. Идеино-психологические мотивы преступлений террористической направленности в России [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2007. № 2. С. 18 – 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-psihologicheskie-motivy-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlennosti-v-rossii> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Егорова Т. В. Социально-педагогическая работа с молодежью неформальных объединений экстремистской направленности (на материале Германии) : монография. Ковров : Ковров. гос. техн. акад. им. В. А. Дегтярева, 2007. 210 с.

4. Профилактическая работа по противодействию распространению деструктивной идеологии и предупреждению экстремистских проявлений в образовательных организациях Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : метод. рекомендации / авт.-сост.: И. Е. Кузьмина, Н. А. Жукова. СПб., 2019. 27 с. URL: https://sh16nevinnomysk.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/8038...pdf (дата обращения: 08.06.2024).

2.2. Личностные особенности участников деструктивных движений

Информацию о принадлежности подростков к той или иной молодёжной субкультуре в большей степени может предоставить наблюдение за несовершеннолетними. Специалистам, работающим с подростками и молодёжью, важно выявлять: насколько глубоки или поверхностны их убеждения; являются ли взгляды подростка угрозой для других сверстников; наносят ли вред эти взгляды и убеждения психологическому здоровью самого несовершеннолетнего; каковы причины выбора конкретного деструктивного движения; какова позиция родителей несовершеннолетнего по отношению к увлечениям их ребёнка.

Подростки и молодёжь как особая возрастная группа характеризуются следующими особенностями, которые повышают риск их вовлечения в неформальные молодёжные группы деструктивной направленности:

– повышенная внушаемость;

- трудности формирования жизненных ориентиров и ценностей;
- переживание собственной неуспешности;
- трудности самопонимания, неадекватная самооценка;
- отсутствие позитивных жизненных целей;
- несформированные умения и навыки взаимодействия с окружающими;
- неустойчивость эмоциональных проявлений;
- склонность к агрессии и насилию;
- склонность к аддиктивному и делинквентному поведению и др.

Данные характеристики позволяют отнести несовершеннолетних к группе риска.

Особое внимание уделяется психологическим факторам риска вовлечения в деструктивные организации, к которым относят:

- различные формы психических расстройств и предрасположенность к психическим заболеваниям;
- депрессивные состояния;
- нарциссические комплексы;
- склонность к слиянию с группой;
- склонность к авторитарному типу отношений и мышления;
- несамоактуализированность личности;
- терпимость к смысловой и идеологической неопределенности;
- тревожность;
- нестабильность установок;
- состояния психоэмоционального стресса, чувство одиночества или духовной неудовлетворенности [3].

Специалисты выделяют в качестве фактора виктимизации (предрасположенность стать жертвой деятельности деструктивных организаций) особенности отношений подростка с внешним миром:

- низкая самооценка, недостаточно полное осознание собственной личности, элементы расщепления личности;
- сверхсосредоточенность на защите своего «Я» при постоянной агрессивно-оборонительной готовности;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы;

– сильная неудовлетворенная потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе, т. е. в групповой идентификации или принадлежности.

Для членов деструктивных молодежных объединений характерны:

– претензия на неповторимость и уникальность («Мы лучше, мы сильнее»);

– приоритет групповых интересов и целей над индивидуальными;

– убеждение, что цель оправдывает средства (поощрение асоциального и противоправного поведения);

– единый стиль и внешний вид (прическа, одежда, украшения, жаргон);

– нарушение близких межличностных отношений с семьей и друзьями;

– замещение личных интересов интересами и ценностями объединения;

– поляризованный взгляд на мир («Все плохо, но мы – другие»).

Даже самые «миролюбивые» на первый взгляд молодёжные объединения способны оказать на детей подросткового и юношеского возраста негативное влияние. В настоящее время молодежь активно пополняет ряды различных партий и организаций, в том числе экстремистского характера.

Экстремизм в молодежной среде вбирает в себя все социальные, феноменологические и социокультурные стороны радикализма. Проявление молодежного экстремизма объясняется особенностями молодежи с учетом возраста, стремлений и потребностей к самовыражению. Молодежный экстремизм зачастую формируется на фоне неравенства и социальной несправедливости, отрицания труда, общечеловеческих позиций и ценностей, неустойчивого мировоззрения, отсутствия культурного развития.

Существуют **знаковые маркеры**, позволяющие определить вовлеченность подростка в деструктивные движения:

– изменение внешности, прически, стиля одежды;

– использование лексики и сленга, относящегося к определенной деструктивной идеологии;

– неустойчивость эмоционального состояния;

- актуализация идей дискриминации, возмездия или наказания за несправедливое отношение;
- агрессивное поведение;
- резкое изменение паттернов поведения, ранее не характерных для человека;
- смена привычного образа жизни;
- появление новых знакомых, новой значимой социальной микрогруппы с неочевидной социальной идентификацией;
- скрытность в отношении ежедневной занятости и планов;
- безразличие к учебной и любой другой общественно-полезной деятельности, систематические пропуски учебных занятий;
- дистанцирование и избегание взаимоотношений с привычным микросоциумом;
- демонстрация оружия или предметов, которые могут использоваться как оружие.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что для обучающихся с вероятной предрасположенностью ухода в деструктивные движения характерны: отклонения в поведении, вызванные повреждениями мозга, инфекциями и другими заболеваниями, и отягощенная наследственность; неуверенность в себе, неадекватная, заниженная самооценка; трудности в общении со сверстниками; конформность, зависимость от других людей, легкое и некритическое перенимание мыслей и образа жизни других; повышенная тревожность; неспособность переносить физические и психические нагрузки и делать усилия для достижения поставленной цели, стремление к получению удовольствий; неумение выстраивать позитивные взаимоотношения с окружающими и конструктивно разрешить конфликты [2, с. 17].

Библиографические ссылки

1. Маркеры определения профилей «группы риска» 2.0 [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для специалистов, ответственных за поведенческий анализ рисков деструктивных проявлений в образовательной и молодежной среде // Профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде. Антитеррористическая безопасность ; НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде. Челябинский институт развития профессио-

нального образования. 2023. 11 с. URL: <https://chirpo.ru/files/socseti/extrem/Маркеры%20определения%20профилей%20группы%20риска%20202.0.%20Поведенческий%20анализ%20рисков%20деструктивных%20проявлений.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Мухина Т. К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. 72 с.

3. Проект «Навигатор профилактики девиантного поведения» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-201153581_55 (дата обращения: 15.06.2024).

2.3. Алгоритмы вовлечения молодежи в деструктивные движения. Деструктивный контент в интернет-пространстве

Вовлечение в деструктивные организации представляет собой совокупность методов психологического воздействия на сознание субъекта.

К возможным каналам распространения деструктивных субкультур относятся:

– онлайн-распространение – посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– офлайн-распространение – через несовершеннолетних и молодежь, непосредственно являющихся приверженцами деструктивных движений, в том числе и освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы.

При классической традиционной вербовке, например в образовательных организациях, в коллективе появляется активист, который начинает рассказывать о движении среди своего окружения, постепенно вовлекая новых участников. Данная схема хотя и жизнеспособна, однако в современных условиях социальных сетей имеет ряд ограничений.

Сегодня электронные средства массовой информации определяют значительную часть культурного досуга молодежи и выступают важнейшим инструментом формирования духовного мира, ценностных ориентаций и социальных установок молодого поколения. Не менее 95 % подростков и молодежи являются активными пользователями Интернета, 40 % молодежной аудитории проводит в Интернете более 8 часов в день [6].

К сожалению, влияние массмедиа здесь носит преимущественно деструктивный характер: развлекательно-рекреативная направленность; отсутствие этнокультурной самоидентификации и культурной самореализации; внедрение низкопробных образцов вестернизированной (американизированной) массовой культуры; культ насилия и гедонизма; насаждение потребительских ориентаций, групповых стереотипов и культурного конформизма, которые еще более дистанцируют молодежь от норм традиционной русской культуры.

Социальные сети стали не только местом общения подрастающего поколения, но и полем активности злоумышленников и идеологов деструктивного контента. Практически каждое деструктивное движение в настоящий момент имеет свой центр – крупную группу, которая является создателем деструктивных трендов. Деструктивные движения в Сети публикуют различные игры и задания, рекламируют и продвигают себя.

Особенность вовлечения в деструктивные сообщества подростков в социальных сетях – массовость (социальные сети обеспечивают вирусный характер распространения деструктивных идей) и укороченность пути вовлечения (подростки либо сами приходят в данные сообщества, либо оказываются в зоне внимания мотиваторов или кураторов сообществ, либо могут быть приглашены в данные сообщества друзьями (одноклассниками)) [8].

Кроме открытых групп широкого тематического охвата, где содержится общая информация по различным тематикам, интересующая подростков и молодежь, существуют группы более узкой направленности, в которых выдвигаются условия вступления, иерархические нормы. В закрытых группах подростки получают личные сообщения для выполнения конкретных заданий в реальном мире. Таким образом создаётся ощущение близости и повышается статус в группе.

В качестве источника информации в нынешних условиях, прежде всего, уместно обратить внимание на интернет-порталы, посвященные деструктивным субкультурам: видеоблоггинг на базе YouTube, тематические каналы и группы в социальной сети «ВКонтакте», Телеграм [7].

В основе таких способов воздействия лежит механизм краудсорсинга (англ. «crowdsourcing», «crowd» – толпа и «sourcing» – использование ресурсов) – привлечение к решению определенных задач широ-

кого круга лиц на добровольных началах с использованием информационно-коммуникационных технологий. В классическом случае краудсорсинг – это схема, по которой задания посредством Интернета передаются заранее неизвестной группе исполнителей («толпе») в форме открытого конкурса.

Технологии дистанционного управления были задействованы при организации коллективных акций «умной толпы», включая протестные акции и массовые беспорядки. Концепцию «умной толпы» сформулировал в своей вышедшей в 2002 году книге Говард Рейнгольд, определив ее как форму самоструктурирующейся социальной организации посредством эффективного использования коммуникационных технологий. Отличительными чертами «умной толпы» считаются не только новые способы ее формирования (для возникновения «традиционной толпы» считается «шоковый стимул» – внезапное событие, прямо затрагивающее жизненные интересы участников; «умная толпа» направленно формируется за счет продолжительного диалога в сетевых ресурсах и средствах массовой коммуникации), но и активная роль каждого ее участника при планировании и реализации проводимых акций.

В Российской Федерации наиболее ярким примером применения современных сетевых технологий для организации протестных акций являются акции протеста, организованные несколько лет назад оппозиционным деятелем Алексеем Навальным. Активность подростков аккумулировалась благодаря использованию современных цифровых инструментов коммуникации. Помимо интернет-ресурсов, также распространялась печатная продукция (листовки, наклейки), была организована продажа футболок с отпечатанными принтами.

Другим примером продвижения деструктивной криминальной идеологии можно назвать распространенные до 2020 года в социальной сети «ВКонтакте» сообщества АУЕ, пропагандирующие и романтизирующие криминальный образ жизни, воровские понятия и уголовное мировоззрение.

Одним из направлений применения краудсорсинговых технологий в экстремистской и террористической деятельности выступает стимулирование деструктивной активности со стороны неперсонифицированных лиц. В отличие от предыдущего направления, которое ре-

лизуется за счет массового участия молодежи, оно носит более приватный характер и предполагает индивидуальный характер исполнения различных заданий и поручений. Общим же для этих форм является то, что вовлечение лица в противоправную деятельность происходит без формального и непосредственного вхождения в организационные структуры радикальных движений.

Одним из наиболее известных примеров воплощения данного направления на пространстве СНГ стал игровой интернет-проект «Большая игра. Сломай систему», который впоследствии был признан экстремистским ресурсом.

Выполнение каждого задания должно было подтверждаться фото- или видеозаписью, которая отправлялась на сайт «Большой игры», за что игрок получал баллы. Именно в этом заключался формальный переход от онлайн-распространения к офлайн-участию. Аналогичная «игровая» модель получила свое применение в механизме подстрекательства несовершеннолетних к совершению суицида в так называемых группах смерти. В них подростки выполняли задания, которые им последовательно давали «кураторы» суицидальных пабликов. Большинство заданий предусматривало активность именно в офлайн-режиме, а последним из них выступало совершение самоубийства.

Вербовщики в деструктивные движения через социальные сети обращают внимание на следующие аспекты личных аккаунтов:

- возраст потенциального участника;
- стиль одежды;
- стиль личных фотографий (в темноте, закрыто лицо);
- подписки в социальных сетях;
- обсуждения и комментарии (особенно касающиеся недовольства и идеологических вопросов);
- интересы и активности;
- публикация и репост записей и негативного контента, свидетельствующих о неразрешенных конфликтах в семье и с ближайшим окружением;
- уязвимости, критические ситуации и слабости (социальная несправедливость, одиночество, эмоциональные травмы и другие личные проблемы);
- внешние агрессивные проявления;

– фото- и видеоконтент с драками, холодным либо огнестрельным оружием, кровью, изображением хищных животных.

Вербовка в деструктивные движения несовершеннолетних и молодежи опирается на их возрастные психологические особенности, слабую, неустойчивую психику, повышенную внушаемость, низкую самооценку; неумение взаимодействовать с окружающими, трудную жизненную ситуацию (семейные проблемы, нарушения взаимоотношений, неблагоприятный социальный фон и др.); отсутствие духовного воспитания, недостаточный уровень гуманитарного образования. Предпосылками вовлечения выступают также неопытность, недостаточная ответственность, переживание обиды, одиночества, собственной ненужности, отчужденности и непонимания [3].

Изначально робот-рассылка отправляет слово «Привет» или фразу «Кто ты» с вербовочного аккаунта. Если адресат ответил, то переписка переадресовывается к реальному члену деструктивной организации, который продолжает переписку с потенциальной жертвой.

После добавления в список друзей аккаунта социальной сети начинается отвлеченный диалог. Приятный человек (мотиватор), с которым есть общие интересы, увлечения и взгляды на жизнь, отлично понимает подростка и вполне может стать ему другом [2].

Организаторы интернет-сообщества подстраиваются под «своих», делают пребывание в группе комфортным, начинают дружить, а потом «поворачивать» сознание подростка в нужную сторону. В ход идут различные приемы и технологии влияния – так происходит стойкое формирование убеждения, что только в этом круге подростка понимают, принимают, а вне сообщества этого нет и не будет.

Далее куратор предлагает подписку – погружение в определенный контент, пропагандирующий девиантное поведение (депрессивный, агрессивный, экстремистский и т. д.), приглашение на прикрывающие вербовочные сайты (которые прямо не указывают на свою принадлежность к деструктивной организации, однако вся их деятельность направлена на привлечение новых участников); происходит девальвация (обесценивание) традиционных ценностей: семейных, духовно-нравственных, включающих в себя веру, совесть, обязанность и ответственность, различение хорошего и плохого.

Использование интернет-технологий способствует активному формированию определенной информационной среды: предлагаются

ссылки на сайты разного деструктивного содержания, специально создаются видеоролики, демотиваторы (демотиватор отличается безысходностью и безнадежностью, имеет негативный смысл), рекламные баннеры, рассылается спам, создаются группы.

Войти в круг доверия помогают также игры и приложения. Найдя точки соприкосновения, организаторы изучают обратную связь: мнение о деструктивном движении, обсуждают межэтнические вопросы и пр. Завершающий этап вербовки – радикальное настраивание несовершеннолетнего против друзей и родителей.

После того как вербовщик понимает, что подросток активно поддерживает диалог и проявляет интерес к движению, он начинает призывать усилить анонимность – установить пароли на гаджеты, создать фейковые аккаунты (с некорректными установочными данными, например с измененными именем, фамилией, датой рождения и местом проживания). При попытках выхода завербованного лица из сообщества могут последовать шантаж, угрозы [2].

Ежедневно в социальных сетях службы информационной безопасности выявляют десятки сообществ с участием несовершеннолетних, пропагандирующих деструктивные формы поведения (агрессия, употребление наркотических средств, терроризм, доведение до суицида и пр.).

Так, в одном из интервью президент группы компаний Infowatch Наталья Касперская привела данные статистики системы мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум»: деструктивному воздействию подвергаются в Интернете семь миллионов подростков, а прирост вовлеченности, например по теме наркотиков, убийств, травли и суицида, составляет два миллиона пользователей в год. Эксперт подчеркнула, что система считает вовлеченными участниками групп тех, кто поставил лайк, сделал репост или прокомментировал опасный контент. Наталья Касперская отметила, что так называемая «воронка вовлечения» устроена таким образом: на ее верхнем уровне отсутствует запрещенный контент, вместо этого, как правило, есть привлекательные фото, видео или призывы общего характера. Затем создатели групп, исходя из того, что заинтересовало подростка (наркотики, насилие и пр.), вовлекают его в дальнейшие действия (пропаганда, распространение и употребление запрещенных химических веществ; распространение недостоверной информации; распространение радикальных идей,

нацизма и их атрибуты; сваттинг), закрытые чаты, а после этого призывают действовать в реальной жизни [1].

Существуют определенные **маркеры вовлечения несовершеннолетних** в деструктивные сообщества в сети Интернет:

- резкое изменение данных личного профиля в социальных сетях;
- подписка на группы и сообщества в социальных сетях, посвященные деструктивной идеологии или движению;
- публикация и репостинг материалов, отражающих содержание идей конкретного деструктивного движения;
- публикация статусов, выражающих агрессию или содержащих отсылку к деструктивному движению;
- новые друзья в социальных сетях, разделяющие интерес ребенка к деструктивной идеологии;
- ограничение доступа к интернет-аккаунту [4].

Техники вовлечения подростков в деструктивные группы в сети Интернет:

- мифотворчество (романтизация, героизация);
- элитарность («Не такой, как все»);
- геймификация (игровые механизмы);
- челленджи (дух соревнования);
- «запретный» контент («Нельзя, но ты “избранный”»);
- конфликт поколений («Взрослый мир – плохой мир»);
- аккумуляция негативизма («Весь мир против тебя», «Государство – зло» и т. п.);
- закрытая общность («Брат за брата») [5].

Популярность деструктивных сообществ в Сети обеспечивают сотрудничество с популярными личностями, создание эмоционально заряженного контента на актуальные темы, проведение интерактивных опросов и анкетирований. Анализ поведения, интересов и потребностей молодежи, умелое использование механизма таргетинга позволяют вербовщикам в деструктивные сообщества многократно увеличивать свою аудиторию.

Таким образом, серьезную угрозу жизни и благополучию поколения «цифровых» детей и подростков, «родившихся в Сети», представляет опасный контент в Интернете, поскольку он оказывает мощное влияние на формирование особой культуры коммуникации в рамках виртуальной среды.

Библиографические ссылки

1. Касперская Н. И. Проблема деструктивных движений молодёжи в Рунете [Электронный ресурс]. URL: <https://mediamera.ru/post/29103>(дата обращения: 17.05.2024).

2. Лига безопасного интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://ligainternet.ru/>(дата обращения: 17.05.2024).

3. Медиаграмотность и киберсоциализация в образовательной среде [Электронный ресурс]. URL: <https://chirpo.ru/monitoring-social>(дата обращения: 15.05.2024).

4. Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде [Электронный ресурс]. URL: <https://chirpo.ru/files/socseti/extrem/Маркеры%20определения%20профилей%20группы%20риска%202.0.%20Поведенческий%20анализ%20рисков%20деструктивных%20проявлений.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

5. Памятка для родителей. Предупреждение вовлечения подростков в деструктивные группы [Электронный ресурс]. Иркутск, 2023. URL: http://цпрк.образование38.рф/images/cms/data/roditelyam_po_destruktivnym_soobwestvam.pdf (дата обращения: 09.05.2024).

6. Современные молодежные субкультуры в онлайн среде [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cism-ms.ru/issledovaniya/> (дата обращения: 15.05.2024).

7. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.webcanape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f#7(дата обращения: 15.05.2024).

8. Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды (полезные советы) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/> (дата обращения: 15.05.2024).

2.4. Последствия вовлечения подростков в деструктивные движения

Деятельность деструктивных движений представляет как социальную опасность в целом для общества, так и негативно влияет на жизнь отдельного человека.

Социальную опасность несет характерный для некоторых деструктивных движений **религиозный фанатизм** – метод религиозной практики, основанный на состоянии полной поглощенности (тотальной суженности) религиозного сознания идеей Спасения и нацеленный на максимальную эффективность религиозной деятельности в процессе достижения Спасения [1, с. 117]. Особенности проявления религиозного фанатизма в современных условиях выступают активный апокалиптизм и миссионерство, а также высокая степень социальной мобильности религиозных фанатиков. Религиозный фанатизм – одно из радикальных религиозных явлений, так как обуславливает глубокую трансформацию сознания, что свидетельствует о его социальной опасности. Наиболее часто фанатики обнаруживаются среди руководителей религиозных сект. Основные пути снижения негативных последствий религиозного фанатизма – формирование толерантности, религиозное просвещение и организация межрелигиозного диалога.

Другой социальной патологией, порождаемой деструктивными движениями, считается экстремизм – в широком смысле слова понимаемый как любое превышение пределов допустимого при наличии злого умысла [3, с. 26].

В современной России остро стоит и **проблема религиозного экстремизма**. Религиозный экстремизм – насильственное навязывание собственной религиозной точки зрения людям иных мировоззренческих ориентаций, попытки обратить в свою веру, которая рассматривается как единственно правильная. При этом люди других духовных ориентиров воспринимаются как враги [Там же, с. 263]. Психологически религиозный экстремизм связан с нетерпимостью к другим духовным ориентирам, предубеждением к другим религиозным верованиям, фанатизмом, агрессией по отношению к инакомыслию, нежеланием видеть и понимать существующее религиозное и культурное многообразие мира. В религиозных сектах происходит фанатичное фиксирование на религиозном идеале, вследствие чего можно ожидать экстремистских проявлений.

Основатели и лидеры большинства деструктивных движений – люди с психическими отклонениями или откровенные авантюристы.

Среди организаторов и руководителей часто встречаются правонарушители, привлекавшиеся к уголовной или административной ответственности.

К числу **негативных личностных и поведенческих последствий**, обусловленных влиянием деструктивных движений на подростков, можно отнести:

- снижение способности самостоятельно думать и принимать решения;
- снижение успеваемости, отказ от посещения или систематические прогулы занятий;
- неуважение и травля педагогов;
- агрессивное, обесценивающее, игнорирующее, снисходительное отношение к педагогам;
- отсутствие желания учиться, развиваться, работать;
- отрицание всякой ответственности, стремление передать ответственность за свою жизнь другому;
- отсутствие авторитета среди значимых взрослых просоциальной направленности;
- невосприимчивость к позитивным воздействиям на мотивацию, мысли и желания подростка;
- выраженная симпатия к антигероям;
- обесценивание норм морали и общечеловеческих ценностей;
- стремление нарушать правила, бороться и уничтожать;
- стремление к радикальным проявлениям;
- олицетворение зла и деструкции с яркой насыщенной жизнью.

Проведенный автором детальный анализ позволяет условно выделить четыре группы последствий вовлечения молодежи в деструктивные движения: соматические, психосоматические, психические и социальные.

Соматические негативные последствия проявляются в виде ухудшения физического состояния, повышенной восприимчивости к болезням и общей утомляемости; заболеваний, в том числе передаваемых половым путем; преждевременной смерти.

Психосоматические проблемы выражаются в расстройствах сна, ночных кошмарах; пищеварительных расстройствах из-за неполноценного питания, голодания, несоблюдения санитарно-гигиенических требований при приготовлении пищи; сексуальных проблемах вследствие беспорядочных половых связей или полного воздержания; психосоматических симптомах (головные боли, боли в спине, астма, кожные раздражения).

Психическими негативными последствиями считаются нарушение личностной идентичности; глубокая депрессия; задержка психического развития; чувство вины; страх; потеря доверия; потеря свободы волеизъявления и контроля над своей жизнью; развитие зависимости; потеря автономии, ослабление способности самостоятельно принимать решения; потеря спонтанности, непосредственности, непринужденности и чувства юмора; задержка достижения зрелости; отчуждение, враждебность; суицидальное поведение. Деструктивная идеология разрушительно действует на сознание и нравственность молодых людей. У участников деструктивных организаций возникают серьезные психические изменения: активное или пассивное перекладывание на других большей части решений в своей жизни, подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей и неадекватная податливость их желаниям и т. д.

К числу социальных проблем относятся разрыв взаимоотношений с семьей, друзьями; преследования и угрозы со стороны руководителей деструктивного движения. Большинство деструктивных организаций пропагандируют противоправное поведение, формируют у несовершеннолетних отрицательное отношение к закону и труду [2].

Библиографические ссылки

1. Кузнецова М. Н. Религиозный фанатизм: понятие, сущность и пути преодоления : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Омск, 2003. 171 с.
2. Мухина Т. К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. 72 с.
3. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб. : ХИМИЗДАТ, 2003. 560 с.

Вопросы и задания

1. Перечислите факторы вовлечения подростков в деструктивные движения.

2. Какие возрастные и личностные особенности подростков способствуют их вовлечению в деструктивные движения?

3. Составьте таблицу, отражающую формы отклоняющегося поведения, характерные для участников деструктивных движений.

4. Определите возможные пути вовлечения в деструктивные движения.

5. Раскройте особенности деструктивных личностных изменений и отклоняющегося поведения участников деструктивных движений.

6. Представьте психолого-педагогический инструментарий для диагностики личности подростка – участника деструктивного движения.

7. Проанализируйте современные технологии идеологического воздействия в интернет-пространстве. Определите особенности киберсоциализации и формирования неприятия деструктивной идеологии.

8. Представьте возможности использования интернет-ресурсов по профилактике деструктивных проявлений.

Глава 3. СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

3.1. Правовые основы противодействия деструктивным проявлениям в молодежной среде

Молодежные движения деструктивного характера – неформальные движения, разрушающие личность подростка, искажающие понимание традиционных норм и ценностей; призывающие молодого человека к совершению противоправных действий и пропагандирующие девиантное поведение.

Особенно опасна экстремистская деятельность во всех ее проявлениях.

В связи с социальной опасностью особое внимание уделяется борьбе с терроризмом, фашизмом, национализмом, расизмом. Мировое сообщество объединяет усилия и разрабатывает нормативно-правовую базу по вопросам противодействия экстремизму и распространению деструктивных идеологий в молодежной среде. На сегодняшний день в России ратифицирован ряд международных документов, а также приняты российские правовые акты.

К международному законодательству в сфере противодействия экстремизму и деструктивным идеологиям необходимо отнести следующие нормативные акты:

- Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года);
- Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 15 мая 2003 года);
- Конвенцию Совета Европы (Страсбург, Варшава, 16 мая 2005 года) о предупреждении терроризма ETS № 196 (Собрание законодательства Российской Федерации, ст. 2393);
- Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утвержденную распоряжением Президента Российской Федерации от 7 июня 2001 года № 312-рп [3].

Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму и распространению деструктивной идеологии в молодежной среде включает следующие документы:

- Конституцию Российской Федерации;

- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (в редакции от 23.11.2015 № 314-ФЗ);
- Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 года № 35-ФЗ (в редакции от 06.07.2016 № 374-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);
- Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ;
- Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации от 5 октября 2009 года);
- Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683);
- Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 года № Пр-2753);
- Информационно-методическое письмо МВД РФ совместно с Минобрнауки РФ о правовых основах проведения работы по профилактике распространения идей экстремизма в подростковой среде;
- Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии (разработаны Минобрнауки России, Минкультуры России, МВД России, ФСБ России, Минюстом России, Генеральной прокуратурой РФ);
- Методические рекомендации по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде в субъектах Российской Федерации (приказ Федерального агентства по делам молодежи от 29 марта 2018 года № 91) [3].

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 2002 года терроризм рассматривается как форма экстремистской деятельности [2].

В соответствии со ст. 2 этого же федерального закона противодействие (т. е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [2].

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Так, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) имеются две статьи, предусматривающие ответственность за совершение правонарушения экстремистского характера. В частности, в ст. 20.3 установлена ответственность за «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики», в ст. 20.29 – за «производство и распространение экстремистских материалов».

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также предусматривает нормы ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 280.2) и другие действия, связанные в том числе с распространением экстремистских материалов.

В данном направлении в рамках своих компетенций ведут деятельность следующие органы власти:

- Федеральная служба безопасности РФ;
- Национальный антитеррористический комитет;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Служба внешней разведки РФ;
- Федеральная служба охраны РФ;
- Федеральная пограничная служба РФ;
- Министерство обороны РФ.

В методических рекомендациях различного уровня:

- анализируются ключевые причины распространения деструктивных и экстремистских идеологий в российском обществе;
- рассматриваются особенности распространения деструктивных, в том числе экстремистских, идей в подростковой среде;
- описывается специфика деструктивного психологического влияния на личность и раскрываются особенности проявления деструктивного воздействия на внутренний мир подростка;
- представлены принципы и модели организации профилактической работы с подростками и молодежью по данному направлению, включая организационные основы профилактической деятельности, ее основные направления и мероприятия;
- сформулированы цели и задачи системы ресоциализации подростков, описаны организационные меры по обеспечению ресоциализации и особенности программы работы с подростками;
- намечены пути формирования единого подхода к решению проблемы предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные движения на государственном уровне и повышения эффективности работы в данном направлении;
- представлен позитивный опыт организации мероприятий по борьбе с распространением деструктивных идеологий в современном российском обществе в целом и в практике образовательных учреждений в частности.

Общая цель подобных методических рекомендаций – создание действенной системы профилактики распространения деструктивных, в том числе экстремистских, идеологий в молодежной среде и защиты молодежи от вовлечения в деструктивную, экстремистскую и террористическую деятельность.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно и целенаправленно решать следующие задачи:

- создавать сообщества молодых людей, осуществляющих общественную работу по профилактике распространения деструктивных идеологий, формированию российской идентичности;
- проводить мероприятия по формированию стойкого неприятия обществом деструктивных идеологий во всех проявлениях;
- создать и внедрить механизмы защиты информационного пространства Российской Федерации;
- формировать социально значимые и интегративные ценности молодежи;
- наладить гармоничные межнациональные и межконфессиональные отношения;
- заниматься патриотическим воспитанием молодого поколения.

Указанная нормативно-правовая база может выступить основанием для разработки эффективной системы противодействия распространению деструктивных идей, идеологии экстремизма и терроризма как на общегосударственном уровне, так и в конкретном образовательном учреждении (прил. 2).

Библиографические ссылки

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с посл. изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 16.06.2024).

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ (с посл. изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 16.06.2024).

3. Профилактическая работа по противодействию распространению деструктивной идеологии и предупреждению экстремистских проявлений в образовательных организациях Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : метод. рекомендации / авт.-сост.: И. Е. Кузьмина, Н. А. Жукова. СПб., 2019. 27 с. URL: https://sh16nevinnomysk.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/8038...pdf (дата обращения: 16.04.2024).

3.2. Организация социально-педагогической деятельности с участниками деструктивных движений

Комплексное противодействие деструктивным движениям в молодежной среде предполагает внедрение некоторых общегосударственных социальных параметров:

- утверждение принципов гуманизма, порядка и законности, справедливости, демократизации государственной власти, ориентации на культурное развитие социума;

- экономический рост, технический прогресс, повышение уровня жизни населения страны, уменьшение безработицы, внедрение и реализацию эффективных программ государственной молодежной политики;

- стабильность в политической сфере, развитие политической активности молодежи;

- уменьшение социальной напряженности в обществе, снижение остроты социальных конфликтов, обновление и переосмысление национальной политики, укрепление института семьи, повышение культуры быта, трудовой деятельности и досуга для молодежи, помощь молодым семьям и трудоустройство молодых специалистов;

- создание общедоступной культурной среды, включающей систему воспитания, образования и обучения, создание и реализацию доступного культурного, досугового, оздоровительного и спортивного направлений;

- ориентацию обучения и воспитания на нравственные ценности, принципы толерантного поведения и патриотизма.

Глобальная профилактика на государственном и законодательном уровнях должна подкрепляться системой конкретных мер, способствующих предупреждению развития деструктивных идей в молодежной среде (прил. 3).

Социально-педагогическая деятельность с участниками деструктивных движений должна быть направлена на предупреждение девиантного поведения обучающихся и негативных последствий вовлечения их в деструктивные движения. В рамках социально-педагогической профилактики акцент делается на первичном и вторичном уровнях, что предусматривает информирование обучающихся об опасности влия-

ния на личность асоциальных и антисоциальных групп, и переориентацию деструктивных интересов на просоциальные. Работа не должна иметь запретительно-карательное содержание, её целью должно стать смещение вектора интересов молодежи на позитивные явления и социально полезную деятельность. Запрет уместен только в случае открытой пропаганды наркотиков, алкоголя и других запрещенных веществ, насилия и жестокости, порнографии и проституции, неонацизма и иных противоправных деяний.

Современная отечественная педагогика при организации целостного образовательного процесса, в том числе профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения, ориентируется на гуманистические принципы.

Общепедагогические принципы, сформулированные В. А. Сластениным, И. Ф. Исаевым, Е. Н. Шияновым, включают следующие принципы: целостности, личностной ориентации, деятельностного подхода, диалогизма, культуросообразности, антропологизма [3].

На их основе в педагогической деятельности следует выделить частные принципы системной работы с участниками неформальных молодежных объединений, в том числе деструктивной направленности:

- принцип трансформации как перенесение социально-личностной активности подростка из неблагоприятной зоны развития в благоприятную, в частности из деструктивного молодежного объединения в классный и общешкольный коллективы;

- принцип педагогической ремиссии как ослабление эмоциональных, деятельностных связей подростка с членами деструктивного движения за счет интеграции в классный и общешкольный коллективы;

- освоение социальной роли ученика с последующим отказом от социально негативных контактов;

- принцип самореализации личности на основе рефлексии и просоциального самоутверждения как обеспечение оптимальных условий для удовлетворения подростком своих социальных, духовных потребностей, интересов;

- принцип интегративности как объединение актуальных идей и форм работы с несовершеннолетними с целью переориентации их интересов и направленности деятельности;

– принцип систематического и устойчивого сотрудничества школы и семьи, всех образовательных и официальных досуговых структур с целью содействия подросткам и молодежи в просоциальном развитии личности;

– принцип опосредованного влияния на подростка просоциально ориентированных и референтно значимых взрослых и коллектива;

– принцип построения жизненных перспектив как содействие подростку в выборе гуманно ориентированного жизненного пути [2].

Деструктивные проявления в образовательной среде – это наличие социально-негативных установок обучающихся, противоречащих ценностно-нормативным основам общества, принятых в деструктивных движениях и организациях.

Наиболее частые последствия деструктивных проявлений среди несовершеннолетних – противоправная, криминальная, экстремистская деятельность, суицидальные попытки и поведение, буллинг и кибербуллинг, протестные акции.

Содержательными компонентами профилактики вовлечения молодёжи в деструктивные движения в образовательных учреждениях могут быть:

– образовательные дисциплины (разработка и внедрение курсов и модулей по развитию критического мышления, социальных навыков и ценностных ориентаций в рамках школьной и вузовской программ);

– тренинги и семинары/вебинары (организация мероприятий по повышению осведомлённости о деструктивных движениях, их признаках и методах вовлечения);

– родительские собрания (проведение встреч с родителями для обсуждения вопросов профилактики вовлечения детей в деструктивные сообщества);

– сотрудничество со специалистами (привлечение психологов и социальных педагогов к проведению индивидуальных и групповых консультаций, направленных на выявление и предотвращение проблем, связанных с вовлечением в деструктивные движения).

Актуальными **формами профилактики вовлечения молодёжи** в деструктивные движения считаются:

– групповые занятия (уроки, лекции, дискуссии, круглые столы, дебаты);

- индивидуальные консультации (беседы, тренинги, коучинг);
- онлайн-мероприятия (вебинары, онлайн-курсы, видеолекции);
- внеклассные мероприятия (квесты, игры, конкурсы, фестивали).

Организуя профилактические мероприятия, направленные на предотвращение вовлечения молодёжи в деструктивные движения, целесообразно использовать следующие методы:

- интерактивные методы (ролевые игры, ситуационные задачи, кейс-методы);
- проектную деятельность (создание проектов, направленных на изучение деструктивных движений и разработку мер по их профилактике);
- методы обратной связи (анкетирование, опросы, интервью);
- мотивационные беседы (поощрение просоциальной активности молодых людей в учёбе, творчестве, спорте и других направлениях).

При работе с участниками деструктивных движений эффективно сосредоточить внимание на работе с лидером, индивидуальной и групповой работе, на организации свободного досуга подростков и молодёжи.

Профилактические меры, касающиеся поведения лидера деструктивного движения, могут включать:

- переориентацию лидера группы и последующее воздействие через него на всю группу;
- изоляцию деструктивного лидера группы (вплоть до направления его в специальное учебное заведение).

Индивидуальная профилактическая деятельность предполагает включение нескольких участников группы в другие объединения подростков с положительной направленностью (спортивные команды, поисковые группы и др.) и организацию последующего их влияния на остальных участников группы неформального деструктивного движения.

Групповая работа предусматривает приобщение всей группы к увлекательным и вместе с тем полезным видам деятельности под руководством опытного, авторитетного воспитателя. В подобной ситуации приоритетным принципом выступают индивидуальный подход к каждому участнику группы и дифференцированный подход к каждой группе. Только референтному педагогу под силу, не запрещая деятельность группы, заинтересовать и убедить участников в заблуждении по

некоторым вопросам, показать истинные ценности отечественной и зарубежной культуры.

При организации свободного времени обучающихся необходимо сосредоточиться:

- на заботе о многообразии содержания досуга, нравственном и физическом здоровье обучающихся, их духовном развитии;
- включении каждого педагога в организацию разнообразных форм работы с обучающимися во внеучебное время;
- наличии органов ученического самоуправления, их включении в организацию свободного времени обучающихся;
- сочетании индивидуальных, групповых и массовых форм работы с обучающимися;
- межвозрастном общении во внеучебной деятельности (разновозрастные объединения, сотрудничество старших и младших, поддержка формирования интереса к различным видам деятельности);
- организации совместной познавательной, общественно-полезной, художественно-творческой, спортивно-оздоровительной, досуговой деятельности педагогов, учащихся и их родителей;
- формировании у родителей понимания педагогической значимости разумной организации свободного времени их детей;
- создании традиций, ритуалов, обычаев в проведении семейных праздников, торжеств, совместных чтений, посещений музеев, театров;
- поощрении в семье совместной добротворческой деятельности (помощь окружающим, забота о близких, старых, больных людях);
- взаимодействии школы и учреждений дополнительного образования, в том числе на организации кружков, клубов, творческих объединений для обучающихся на базе школы;
- взаимодействии в организации внешкольных массовых мероприятий различного уровня (районных, городских, региональных и др.);
- обеспечении гуманистических отношений подростков и взрослых, оптимизации нравственного микроклимата;
- организации общения обучающихся как особого вида их деятельности, формировании культуры общения;
- использовании игры как принципа, метода и средства организации свободного времени обучающихся;

– создании необходимых условий для включения каждого обучающегося во внеучебную деятельность с учетом его интересов, возраста, пола;

– оказании психолого-педагогической поддержки.

Многообразие содержания, форм и методов социально-педагогической работы должно быть нацелено на формирование у подростков и учащейся молодежи ценностных ориентиров, воспитание общечеловеческих добродетелей, пробуждение нравственных чувств, приобщение к морали и культуре [1].

Библиографические ссылки

1. Гущина А. В. Воспитание добродетелей как педагогическая проблема [Электронный ресурс] // Поволжский педагогический вестник. 2018. № 3 (20). С. 40 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-dobrodeteley-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 11.06.2024).

2. Нечаев С. А. Система педагогической работы с подростками из неформальных молодежных объединений в образовательном учреждении : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Смоленск, 2009. 22 с.

3. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2013. 576 с.

3.3. Направления профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения

Анализ статистических данных свидетельствует, что количество участников деструктивных движений увеличивается с каждым годом. Образовательные и досуговые учреждения обладают потенциалом по организации профилактической работы и консолидации усилий всех заинтересованных специалистов и ведомств.

В основе междисциплинарного подхода лежат следующие направления деятельности:

1) организационные усилия по межведомственному взаимодействию;

2) технологический анализ и накопление данных: выявление деструктивных движений, организаторов группировок, взаимосвязей деструктивных идеологий, прогнозирование возможных событий и тенденций;

3) законодательные усилия по законодательной дифференциации деструктивных движений, отнесение их к числу «угрожающих здоровью и жизни» и запрещение;

4) создание и активизация механизмов позитивного влияния;

5) просветительские усилия: целостный охват аудитории (прежде всего, всех субъектов образовательных отношений) пропагандой и просветительскими акциями о влиянии деструктивных идеологий и способах противостояния им (лекции и фильмы, памятки, курсы повышения квалификации и вебинары, формирование критического мышления и навыков цифровой гигиены).

Особое внимание профилактике вовлечения подростков и молодежи в деструктивные движения уделяется в образовательных учреждениях различного уровня.

Планирование профилактики вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных организаций можно разделить на две группы:

1) меры информационного характера;

2) культурно-образовательные меры.

Группа мер информационного характера направлена на разъяснение сущности деструктивных проявлений и их общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, вражды и ненависти, а также привлечение самих обучающихся и их родителей к участию в противодействии деструктивным движениям.

Меры культурно-образовательного характера предполагают пропаганду социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога.

Цель реализации названных мер – снижение уровня радикализации обучающихся, недопущение их вовлечения в деструктивную деятельность, уменьшение проявлений негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий.

Задачи реализации указанных мер:

- информирование участников образовательного процесса по вопросам противодействия и профилактики деструктивных проявлений;
- воспитание толерантного поведения к лицам других религиозных конфессий и национальностей;
- организация правового воспитания обучающихся;
- формирование у участников образовательного процесса внутренней потребности в толерантном отношении к людям других национальностей на основе ценностей многонационального российского общества, культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека;
- создание механизмов защиты информационного пространства образовательной организации от проникновения в него любых деструктивных идей.

Как отмечалось ранее, для последователей деструктивных идеологий характерны проявления отклоняющегося поведения. Подобное поведение определяется как личностно-типологическое свойство, поэтому можно назвать следующие направления педагогической работы с такими обучающимися:

1) активная интериоризация гуманных ценностей, постановка просоциальных целей в связи с неадекватным (неустойчиво-деформированным) восприятием социальных норм (правовых, нравственных, коммуникативных, эстетических и др.);

2) развитие навыков конструктивного взаимодействия в связи с эгоистически-корпоративной мотивацией, деиндивидуализированным воспроизводством стереотипов группового поведения;

3) развитие эмоционально-волевой, морально-нравственной, предметно-действенной, экзистенциальной и интеллектуальной сфер личности в связи с их отставанием от нормативного развития;

4) развитие самостоятельности в связи с неравновесностью развития эмоционально-коммуникативных отношений (непроизвольная привязанность к определенным занятиям и партнерам и отвержение объектов, требующих волевых усилий);

5) формирование положительного образа «Я» в связи с неадекватностью рефлексивных процессов и самооценки, а также общей ослабленностью саморегуляторных функций;

б) расширение кругозора, знаний, представлений о закономерностях психической и социальной жизни в связи со слабой ориентацией в социуме, собственном жизненном опыте, перспективных планах;

7) развитие навыков саморегуляции в связи с общей психической неуравновешенностью, тревожностью, агрессивностью, оппозицией в отношении педагогических воздействий;

8) развитие навыков самовоспитания, самообучения в связи со слабой готовностью к самовоспитанию, самообучению [3].

Педагогическая профилактика представляет собой целенаправленную деятельность педагогов, психолога и социального педагога в образовательном учреждении, включающую взаимодополняющие направления работы: психолого-диагностическую деятельность; правовое просвещение; воспитательно-разъяснительную деятельность; организационно-методические мероприятия, содействующие формированию здорового образа жизни учащихся; психокоррекцию [4]. Педагогическая профилактика вовлечения молодежи в деструктивные движения как часть общей системы воспитания направлена на формирование гуманистических ценностных ориентаций, позитивной самооценки и культуры поведения, способствующего повышению автономности личности и обеспечению психологической защиты в ситуациях риска, а также на развитие навыков противостояния деструктивному воздействию, конструктивного решения конфликтных ситуаций [2].

Актуальными **направлениями педагогической профилактики** деструктивных проявлений в образовательной среде являются:

– формирование критического мышления: развитие навыков анализа информации, оценки достоверности источников и распознавания манипулятивных техник помогает молодым людям не поддаваться влиянию деструктивных идей;

– развитие социальных навыков: обучение эффективному конструктивному общению, разрешению конфликтов и работе в команде способствует формированию здоровых социальных связей и снижает риск вовлечения в деструктивные группы;

– формирование ценностных ориентаций: формирование уважения к культурным и национальным традициям, толерантности и эмпатии укрепляет внутренние ориентиры молодежи и делает их менее восприимчивыми к деструктивным идеям;

– повышение осведомлённости о рисках: информирование о возможных негативных последствиях участия в деструктивных движениях и акциях позволяет молодым людям осознанно избегать опасных ситуаций.

Таким образом, в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения необходимо акцентировать внимание на развитии критического мышления, понимаемого как сознательный, рефлексивный процесс оценки, анализа и интерпретации информации, основанный на имеющихся знаниях и логической проверке других мнений по различным вопросам, приводящий к формированию собственных выводов и отношения.

Современное понимание критического мышления включает не только умения и навыки, но и возводит его в личностную сферу. Исходя из этого развитие способности анализировать информацию, умения обосновывать суждение и применять полученные результаты в различных ситуациях – приоритетная цель образовательной системы, так как создает реальную альтернативу асоциальному и антисоциальному поведению, способствует развитию мотивации к познанию и творчеству, содействует личностному и профессиональному самоопределению учащихся, их адаптации к жизни в динамичном информационном обществе, приобщает к здоровому образу жизни.

Критическое мышление характеризуется логической последовательностью, гибкостью и рефлексивностью и включает в себя анализ причинно-следственных связей; опровержение неверной информации; выделение ложных суждений и стереотипов, ведущих к неправильным выводам; умение отличать факты от предположений и личного мнения; ответственность за собственный выбор и возможность альтернативных решений.

Реализация технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» (ТРКМЧП), появившейся в России в 1997 году, синтезирующей идеи свободного воспитания и творческого саморазвития личности (Ж. Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже, М. Монтессори), деятельностного подхода к обучению (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), принципы личностно-ориентированного образования (Э. Фромм, К. Роджерс) и идеи эвристического

обучения, способствует предупреждению вовлечения обучающихся в деструктивные организации, так как предусматривает:

1) формирование просоциального поведения и смысложизненных ориентиров:

- формирование позитивной самооценки;
- активизацию критического мышления;
- развитие умений противостоять групповому давлению;
- формирование навыков конструктивного разрешения конфликтов;
- организацию правового просвещения обучающихся;
- проведение советов профилактики;
- контроль за соблюдением прав и обязанностей обучающихся;
- развитие самоуправления;
- организацию культурного досуга и социально направленной деятельности обучающихся;
- организацию волонтерской деятельности;
- участие отдельных обучающихся, классных и школьного коллектива во внутришкольных, районных, городских и региональных конкурсах и мероприятиях;

2) формирование установок и навыков здорового образа жизни:

- медико-санитарное просвещение;
- профилактику вредных привычек;
- привлечение обучающихся в спортивные секции;
- участие в школьных и городских акциях, спартакиадах, объединениях;
- дополнительное образование;
- проведение организационно-методических мероприятий, содействующих формированию здорового образа жизни обучающихся (классные часы, беседы за круглым столом с привлечением узких специалистов);
- проведение тренинговых занятий с целью укрепления психического здоровья обучающихся;
- организацию индивидуальных психолого-педагогических консультаций [2].

Критическое мышление – важное условие для успешной деятельности человека в ситуациях принятия решений, выбора, формулирования альтернатив и их оценки, осмысления прогнозов, интерпретации и оценки мнений и точек зрения, ведения переговоров и разрешения конфликтов. Несформированность критического мышления увеличивает риск вовлечения молодежи в деструктивные движения.

Критически мыслящий человек умеет фокусироваться на рассматриваемой проблематике; задавать вопросы, чтобы отвергнуть недоказуемые и необоснованные утверждения; оценивать корректность и обоснованность аргументации; анализировать доводы оппонента; обнаруживать скрытый подтекст и акцентировать внимание на субъективных необоснованных суждениях; делать правильные умозаключения; осуществлять рефлекссию собственного мышления и деятельности; выявлять, анализировать и корректировать социально опасные стереотипы.

В основе межличностных отношений, интенсивно развивающихся в подростковом возрасте, лежат такие качества, как коммуникабельность и общительность.

Негативными факторами, затрудняющими общение и способствующими развитию конфликтов, выступают оценочные суждения о ситуации или личности; слова, обозначающие долженствование; назойливые вопросы; отрицание проблемы собеседника; переход на другую тему.

В ходе построения межличностных отношений подростки приобретают умения и навыки, связанные с поиском и использованием необходимой информации, эффективным формированием представлений о морали и нравственности, а равно и их использованием в реальной жизни.

Объективно возникает необходимость формирования навыков конструктивного общения.

Конструктивное общение – это общение, способствующее объективному донесению до оппонента своих мыслей без оценочных суждений с одновременным уважением чужой точки зрения, т. е. сочетающее и умения говорить и слушать, и слышать собеседника. Отсутствие культуры общения способствует напряженности в общении с окружающими и частому возникновению конфликтных ситуаций.

В педагогической практике формированию навыков конструктивного общения способствует использование активных методов обучения, в том числе деловых и ролевых игр и тренинговых упражнений. Их целевое предназначение заключается:

- в определении степени развития умений и навыков подростков, связанных с адекватным восприятием окружающих;
- оказании подросткам помощи в овладении ключевыми способами и приемами взаимодействия с другими людьми;
- формировании у подростков системы умений и навыков, связанных с регулированием процесса общения, эффективным применением вербальных и невербальных средств;
- выявлении проблем, затрудняющих плодотворное участие каждого члена группы во взаимодействии с другими участниками;
- отработке коммуникативных навыков;
- формировании у подростков навыков позитивного восприятия друг друга, осознании возможного влияния индивидуальных особенностей участников процесса общения на его ход;
- диагностике и последующем развитии индивидуального стиля общения подростков, формировании у них аналитических коммуникативных умений;
- утверждении чувства групповой поддержки, близости, значимости группы для каждого [5].

Перемены в общественной жизни обуславливают изменения, происходящие в эмоционально-ценностной сфере личности подростков. Особенности, положительные качества и характеристики личности поколения Z необходимо учитывать при разработке воспитательных технологий, актуальных для цифрового поколения.

Как известно, психологической основой ценностных ориентаций личности выступает многообразная структура потребностей, мотивов, целей, идеалов, интересов, убеждений, включенных в процесс формирования ориентаций личности, выраженных ее социально-детерминированным отношением к обществу. Ценностные ориентации выполняют регулирующую функцию поведения личности и задают ее направленность.

Ценностные ориентации – это одна из наиболее значимых психологических характеристик личности. Об уровне социальной и гражданской зрелости человека можно судить по тем ценностям, на которые он ориентируется в своей жизнедеятельности. Следовательно, ценностные ориентации – это жизненно-смысловые векторы субъекта, принятые и осознанные им в процессе приобретения опыта, адаптации к реальности, социализации, позволяющие индивидуальному сознанию сделать общественную духовную ценность собственным достоянием на основе уже принятых в обществе и зафиксированных значений [6].

Учитывая изменения, происходящие в эмоционально-ценностной сфере личности подростков, **наиболее актуальными воспитательными технологиями** считаются:

– технология предъявления педагогического требования Н. Е. Щурковой: предъявление требования сочетает в себе и обязанность, и свободу выбора, и внутреннее неприятие или даже протест. Задача педагога – превратить требование в свободно проявляемое отношение;

– технологии игропрактик: обучающийся осваивает навык управления собственным поведением в различных жизненных ситуациях, развитой коммуникацией и сферой самости, а также навыки планирования и логического мышления;

– креативные технологии: развивается креативное мышление; возникают возможность и потребность конструктивно перестраивать свой образ жизни, становиться более активным, гибким, обладающим оригинальными идеями (фантазией), готовым к эксперименту, проблемному решению возникающих педагогических и повседневных задач; снижается тревожность;

– педагогика успеха и технология педагогической поддержки: реализация этих технологий способствует пониманию подростками своих жизненных потребностей, развитию умения их реализовать, преодолевать трудности и решать проблемы соответственно нравственным и социальным нормам общества, утверждению веры в свои силы и возможности. Подросток рассматривается как субъект свободного

самосознания, свободной деятельности, свободного поведения на основе опоры на его потенциальные возможности, веру в эти возможности, реализацию принципа «Не навреди!» [6].

Современное педагогическое сообщество создает среду, максимально способствующую всестороннему развитию подрастающего поколения, предупреждая воздействие на личность деструктивных идеологий. Однако подростков и молодежь нужно готовить к существованию в обществе риска и неопределенности, так как современная объективная ситуация характеризуется такими параметрами, как новизна, сложность и противоречивость, невозможность полного контроля со стороны субъекта, множественность потенциальных выборов и решений и, как следствие, высокая степень риска [1].

Просвещение как средство и способ педагогической деятельности предполагает активизацию всех субъектов образовательного процесса для достижения гармонии между индивидуальными потребностями и требованиями социума.

Таким образом, мероприятия в образовательных организациях по минимизации деструктивных, в том числе экстремистских, проявлений среди обучающихся могут быть ориентированы:

- на улучшение в целом социальной среды, в которой находятся подростки и учащаяся молодежь, создание в ней условий для конструктивного диалога и взаимодействия, стимулирование позитивных эмоций от участия в реализации социально значимых проектов, от реального опыта решения молодежных проблем;

- разработку действенных механизмов и эффективных методов разрушения молодежного деструктивного, в том числе экстремистского, поля и организацию социальных зон конструктивной направленности;

- разработку системы средств эффективного воздействия на процесс социализации личности обучающегося, включения его в социокультурное пространство, способствующее формированию ответственной, успешной личности, ориентированной на нравственные ценности, основанные на принципах гражданственности и патриотизма;

- совершенствование системы и методов психокоррекционной деятельности, нацеленной на профилактику насилия, агрессивного по-

ведения, развитие умений и навыков взаимодействия в социуме, рефлексии, формирование у обучающихся навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных организаций и субкультур.

Необходимо подчеркнуть, что результатом профилактических мероприятий должны быть личностные изменения обучающихся, такие как повышение критичности мышления, развитие адекватной самооценки, формирование просоциальных навыков и смысложизненных ориентиров.

Библиографические ссылки

1. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды [Электронный ресурс] // СибСкрипт. 2022. № 6 (94). С. 760 – 771. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladanie-s-trudnostyami-v-epohu-neopredelennosti-i-globalnyh-riskov-osnovnyie-issledovatel'skie-trendy> (дата обращения: 15.06.2024).

2. Мухина Т. К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2008. 22 с.

3. Мухина Т. К. Формирование критического мышления как фактор предупреждения вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 315 – 317. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kriticheskogo-myshleniya-kak-faktor-preduprezhdeniya-vovlecheniya-uchaschihsya-v-destruktivnyie-religioznye> (дата обращения: 16.06.2024).

4. Нечаев С. А. Профилактическая работа в школе по предупреждению вовлечения подростков в неформальные молодежные объединения [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 331 – 338. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilakticheskaya-rabota-v-shkole-po-preduprezhdeniyu-vovlecheniya-podrostkov-v-neformalnye-molodezhnye-obedineniya> (дата обращения: 16.06.2024).

5. Павлов С. А., Салитова Ф. Ш., Пурдина Е. И. Формирование конструктивных навыков общения у подростков [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2.

С. 269 – 272. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konstruktivnyh-navykov-obscheniya-u-podrostkov> (дата обращения: 20.06.2024).

6. Челпаченко Т. В. Формирование ценностных ориентаций личности: от теории к воспитательным технологиям [Электронный ресурс] // Историко-педагогический журнал. 2022. № 3. С. 88 – 97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti-ot-teorii-k-vospitatelnym-tehnologiyam> (дата обращения: 20.06.2024).

3.4. Модели профилактической работы с молодежью деструктивных движений

Концепция предупреждения вовлечения обучающихся в деструктивные движения должна охватывать различные модели – медицинскую, педагогическую, психосоциальную и юридическую.

Юридическая модель предусматривает совершенствование законодательства России в отношении различных деструктивных движений [3].

Медицинская модель ориентирована на медико-социальные последствия пребывания молодого человека в деструктивной организации. Она предусматривает информирование о негативных последствиях для здоровья правил и норм жизнедеятельности в деструктивных сообществах.

Психосоциальная модель профилактики нацелена на развитие психологических навыков противостояния давлению и манипулятивному воздействию, формирование психологического иммунитета, умений конструктивно выстраивать общение и взаимоотношения, разрешать конфликты и делать правильный выбор в ситуации вербовки.

Модель профилактики, основанная на повышении роли традиционных институтов социализации, предусматривает сокращение свободного, неконтролируемого пространства социализации подростков. Основной ресурс данной модели – система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества, институт. В основе модели лежит средовой подход, когда создаются такие условия для молодого человека, которые существенно снижают проявления деструктивной ак-

тивности. Центральное место в рамках данной модели отводится детским и молодежным общественным объединениям, деятельность которых направлена на организацию позитивного развивающего досуга обучающихся. Системная комплексная поддержка подобных объединений, оказанная органами власти и управления, позволит развить материально-техническую базу, социальный и творческий потенциал этих организаций и сделает их деятельность более эффективной и привлекательной для учащейся молодежи. Реализация этой модели способствует формированию правового сознания обучающихся, обеспечению информированности о правовых последствиях участия в деструктивной деятельности, в том числе экстремистской и террористической направленности [3].

Модель профилактической работы ориентирована на снижение деструктивного потенциала групп обучающихся или отдельных подростков, оказавшихся в сфере негативного воздействия со стороны различных экстремистских, религиозных и иных деструктивных движений. В образовательных организациях необходимо разработать механизмы, направленные на оптимизацию функционирования разнообразных групп обучающихся, которые являются носителями тех или иных молодежных субкультур, поскольку именно они могут формировать и реализовывать деструктивную активность. Модель может быть реализована:

1) через взаимодействие педагогического коллектива со специалистами органов и учреждений системы профилактики, в том числе правоохранительных органов. Например, сдерживание агрессивных, экстремистских проявлений обучающихся в рамках законодательных и социальных норм путем вовлечения в экстремальные виды спорта, которые содержат элементы риска (скалолазание, альпинизм, сноуборд, паркур и т. д.);

2) создание и внедрение в образовательную среду социально позитивных сообществ или движений.

Педагогическая модель профилактики основана на воспитательных методах деятельности специалистов образовательных учреждений и направлена на передачу подрастающему поколению знаний о социальных и психологических последствиях вовлечения молодежи в деструктивные движения с целью формирования твердой просоциальной

установки и отказа от вовлечения в деструктивные организации как неприемлемого способа самореализации личности.

Разработанная автором педагогическая модель предупреждения вовлечения обучающихся в деструктивные движения в образовательных учреждениях включает три взаимосвязанных блока: теоретико-методологический, психолого-педагогический и технологический.

Теоретико-методологический блок отражает цель педагогической модели – создание оптимальных педагогических условий для максимального удовлетворения потребностей личности учащегося в саморазвитии, самоопределении, самовоспитании и самореализации, основанных на системном, деятельностном, комплексном и гуманистическом подходах.

Психолого-педагогический блок определяет содержание работы с учетом личностных и возрастных особенностей обучающихся. Необходимыми условиями процесса предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные движения в образовательных учреждениях выступают: выявление молодых людей группы социального риска; личностно ориентированное взаимодействие субъектов образовательного процесса при проведении систематических целенаправленных профилактических мероприятий; повышение профессиональной компетентности педагогов и психолого-педагогической культуры родителей.

Модель применима к разным организационным структурам педагогического процесса (процесс обучения в целом, учебная дисциплина, учебное занятие) и может быть реализована как на материале какого-либо учебного курса, так и в рамках всего образовательного процесса.

В технологическом блоке представлена диагностика, последовательно раскрываются этапы реализации модели, каждый из которых ориентирован на достижение конкретных целей.

Педагогическая модель профилактики синтезирует три профилактических компонента:

- психологический (формирование знаний о себе, своих чувствах, способностях; формирование адекватной самооценки, позитивной «Я-концепции») [4];
- образовательный (формирование знаний о здоровом образе жизни, умений делать выбор, ставить жизненные цели гуманного характера и стремиться к их достижению);

– социальный (формирование навыков общения, самореализации, самоутверждения).

Подростки с отклоняющимся поведением, в том числе подверженные риску вовлечения в деструктивные движения, обычно находятся в конфликте со своей семьей и неформальной группой, у них деформирована структура социальных связей. Поэтому значимым ресурсом для изменения и ресоциализации обучающихся группы риска является педагог, обладающий междисциплинарными знаниями, которые позволяют вскрыть причины и факторы отклоняющегося поведения, определить его закономерности и разработать совместно с социальным педагогом и психологом программу профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения, а также индивидуальную коррекционную программу. Посещение коммуникативных и поведенческих тренингов, участие в ролевых играх и интерактивных спектаклях с обязательным последующим обсуждением и рефлексией с целью осмысления своей личности и других участников совместной деятельности способствуют изменению ребенка в лучшую сторону.

Работа педагогического коллектива должна включать три аспекта:

– социальный (приобретение и развитие социально значимых качеств личности, опыта общения и освоение общественных норм поведения),

– культурный (овладение культурными ценностями общества, информационной и речевой культурой, культурой поведения и отношений),

– психолого-педагогический (психическое, интеллектуальное и личностное развитие ребенка, обучение и воспитание в семье и образовательных учреждениях).

Педагоги должны оказывать обучающимся и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально-информационную, социально-правовую, социально-реабилитационную, социально-бытовую, социально-экономическую, социально-психологическую, медико-социальную и социально-педагогическую помощь.

В основе авторской профилактической модели лежит педагогика сотрудничества, а центральным звеном является личность – ребенка, педагога, родителя. Профилактическая работа направлена не только на

приобретение и актуализацию имеющихся знаний по различным дисциплинам, сколько на развитие личности ребенка, саморазвитие, формирование критического мышления и способности к конструктивной жизнедеятельности [2].

Воспитательная система образовательного учреждения – условие формирования личности ребенка, которое достигается при внутренней активности личности, ее потребности и способности к самосовершенствованию.

Цель педагогической модели предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные движения – создание оптимальных педагогических условий для максимального удовлетворения потребностей саморазвития и самореализации личности ребенка.

Задачи модели:

- повышение самосознания учащихся, формирование критического мышления и умения делать правильный выбор;
- воспитание культуры здорового образа жизни;
- формирование активной жизненной позиции подростков и юношей, включение в позитивные социальные отношения;
- включение подростков и юношей в самостоятельную творческую деятельность;
- выявление причин деформации личности;
- активизация разъяснительной и просветительской работы среди обучающихся и родителей;
- координация деятельности всех заинтересованных ведомств и специалистов.

Субъекты работы – обучающиеся, родители, педагоги (социальный педагог, классные руководители, учителя-предметники, педагог-психолог, заместитель директора по воспитательной работе, воспитатели, педагоги дополнительного образования, библиотекарь школы).

Средствами воспитания выступают различные виды деятельности: обучение, игра, труд, спорт, творчество, общение, отношения.

Комплексная педагогическая деятельность, направленная на содействие обучающимся в их самовоспитании, самореализации и поиске смысла жизни, способствует раскрытию личностных ресурсов,

оказанию поддержки и помощи молодежи. В ходе работы обучающиеся осознают гуманистические ценности жизни, важность самовоспитания, самореализации, диалогического общения [4].

Основными этапами реализации педагогической модели предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные движения являются:

1. Организация психолого-педагогического наблюдения и диагностики.

Цель этапа – сбор сведений об обучающихся, комплексная психолого-педагогическая диагностика для определения проблемных сфер. Это предполагает обследование обучающихся, выявление группы риска, мониторинг адаптации обучающихся, оформление социальных паспортов класса и школы, анализ полученных данных, постановку на учет обучающихся, систематически пропускающих занятия или имеющих различные нарушения поведения, выявление семей, находящихся в социально опасном положении и не справляющихся с выполнением воспитательных функций. Обучающиеся, не имеющие проблем или имеющие единичные нарушения, выступают объектом профилактической работы. Обучающиеся, имеющие систематические нарушения поведения, проблемы различной этиологии, нуждающиеся в психолого-педагогической помощи и коррекции, становятся объектом индивидуальной работы.

2. Профилактическая работа с обучающимися организуется с целью предотвращения возможных отклонений в поведении, в том числе предупреждения вовлечения в деструктивные и экстремистские движения.

В образовательных учреждениях субъекты образовательного процесса занимаются преимущественно первичной и частично вторичной профилактикой.

Исходя из задач первичной профилактики, целенаправленная педагогическая деятельность учителя, социального педагога и психолога, способствующая предупреждению вовлечения молодежи в деструктивные движения, предусматривает: формирование просоциального поведения и смысложизненных ориентиров (формирование позитивной самооценки, активизацию критического мышления, развитие уме-

ний противостоять групповому давлению, формирование навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, организацию правового просвещения обучающихся, проведение советов профилактики, контроль за соблюдением прав и обязанностей обучающихся, развитие самоуправления, организацию культурного досуга и социально направленной деятельности обучающихся, организацию волонтерской деятельности, участие отдельных обучающихся, классных и школьного коллектива во внутришкольных, районных, городских и региональных конкурсах); формирование установок и навыков здорового образа жизни (медико-санитарное просвещение, профилактика вредных привычек, привлечение обучающихся в спортивные секции, объединения дополнительного образования, к участию в школьных и городских акциях, спартакиадах, проведение организационно-методических мероприятий, содействующих формированию здорового образа жизни обучающихся (классные часы, беседы за круглым столом с привлечением узких специалистов), проведение тренинговых занятий с целью укрепления психического здоровья обучающихся, организация индивидуальных психолого-педагогических консультаций) [1].

3. Коррекционная работа с обучающимися группы риска направлена на раннее выявление и предупреждение отклонений в развитии личности обучающегося и включает в себя следующие виды деятельности:

1) углубленную индивидуальную диагностику и составление карты развития личности (изучение личности обучающегося (акцентуации характера, темперамент, уровень притязаний, тревожность, самооценка)); определение уровня интеллектуального развития и педагогической запущенности; диагностику взаимоотношений в коллективе; изучение типичных нарушений поведения и выявление их причин;

2) составление индивидуальной программы коррекционной работы, включающей два блока мероприятий: индивидуальные занятия и беседы (коррекция самооценки, школьной тревожности, снятие агрессии, обучение адекватным формам поведения, способам конструктивного разрешения конфликтов), групповые игры и тренинги в классном коллективе;

3) реализацию индивидуальной программы с участием родителей, педагогов, педагога-психолога, социального педагога, узких специалистов.

4. Работа с семьями обучающихся – неотъемлемое условие комплексного воздействия, реализуется через следующие направления:

– изучение взаимоотношений между родителями и детьми, определение стиля семейного воспитания, раннее выявление неблагополучных семей;

– просветительская работа: беседы, консультации, семинары, родительские собрания, «родительский всеобуч», воспитательно-разъяснительная деятельность, знакомство с нормативно-правовыми документами и др.;

– психолого-педагогическое сопровождение с целью создания оптимальных условий для взаимодействия и взаимопонимания в семье;

– оказание помощи и поддержки в воспитании и образовании детей, в преодолении внутрисемейных проблем и трудностей в воспитании детей;

– проведение профилактической работы по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних, оказание помощи по ликвидации кризисной ситуации в семье;

– пропаганда культуры межпоколенного содержательного досуга, направленного на удовлетворение физических, духовных и социальных потребностей в свободное время;

– патронаж неблагополучных семей.

В реализации этих направлений работы может участвовать «Школа для родителей» или семейно-педагогический клуб, организованные в образовательном учреждении (прил. 4).

5. Отслеживание результативности работы – заключительный этап, предполагающий отслеживание динамики развития личности и анализ достигнутых результатов [2].

Алгоритм работы с подростками из деструктивных движений в образовательном учреждении (технологическая модель) может быть представлен следующим образом:

1. Общая диагностика сферы интересов учащихся 5 – 9-х классов, в том числе:

а) педагогическое наблюдение за внешним видом школьников, наличием специальной атрибутики (ответственные – педагоги-предметники, классный руководитель);

б) консультации с родителями относительно досуга детей (ответственные – педагог-психолог, социальный педагог);

в) анкетирование обучающихся с целью выявления степени их информированности о неформальных молодежных объединениях, в том числе деструктивной направленности, и участия в них (ответственный – социальный педагог);

г) учет актуальной информации, предоставляемой близким окружением подростка (друзья, соседи, родственники).

2. Индивидуальное собеседование с подростком – участником неформального деструктивного движения (ответственный – педагог-психолог).

3. Углубленная диагностика ученика: степень развитости личностных сфер, наличие акцентуаций, способности к социальной адаптации (ответственные – педагог-психолог, социальный педагог).

4. Направления работы:

а) психологическое: психокоррекционные занятия, тренинги с учетом комплекса психологических проблем личности; через индивидуальные занятия к групповым (ответственные – педагог-психолог совместно с семьей);

б) социальное: конкретизация сферы интересов, увлечений, профессиональной ориентации с обеспечением занятий в учреждениях дополнительного образования, спортивных секциях и др. (ответственные – социальный педагог совместно с семьей);

в) педагогическое: определение статуса обучающегося – участника неформального деструктивного движения в классе; уточнение специфики отношений с одноклассниками; организация досуговой деятельности класса с учетом возрастных потребностей и социокультурного статуса обучающихся; обеспечение ситуаций успеха в учебной и внеучебной деятельности; организация в школе клубов по интересам и включение данного ученика в клубную деятельность; обеспечение постоянной психологической поддержки ученику на уровне рефлексии и построения плана будущего (ответственные – классный руководитель, учителя-предметники при поддержке семьи).

5. Мероприятия, направленные на формирование стойкого неприятия деструктивных идей:

а) тематические беседы, диспуты и дискуссии обучающихся, просмотр и обсуждение кинофильмов, выпуск стенгазет по вопросам пропаганды миролюбия, а также знакомства с нормами межэтнического и межконфессионального общения;

б) организация работы, ориентированной на оказание консультативной помощи по различным правовым вопросам, включая противодействие деструктивным идеологиям, в том числе экстремизму и терроризму;

в) тематические выставки литературы антиэкстремистской и антитеррористической направленности;

г) встречи обучающихся с представителями органов правоохранительной системы по вопросам профилактики вовлечения обучающихся в экстремистскую и террористическую деятельность и деятельность иных деструктивных организаций;

д) информирование о действующем законодательстве в сфере противодействия деструктивной деятельности, об уголовной и административной ответственности за возможные националистические и экстремистские проявления;

е) родительские собрания по профилактике предупреждения распространения деструктивных идей среди обучающихся, по вопросам воспитания межнациональной и межрелигиозной толерантности.

Таким образом, реализация любых моделей профилактики негативного воздействия деструктивных идеологий направлена:

– на активное вовлечение детей в культурную и общественную жизнь;

– обеспечение доступности дополнительных образовательных программ, создание условий в учебных организациях для работы творческих объединений по интересам;

– выявление и точечную работу с подростками, находящимися в социально опасном положении и группе риска, в том числе не посещающих или пропускающих по неуважительным причинам занятия в школе;

– выявление семей, находящихся в социально опасном положении и оказание им помощи в обучении и воспитании детей.

Библиографические ссылки

1. Кузнецов К. В. Формирование у студентов педагогических умений и навыков защиты от деструктивных религиозных организаций [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 207 – 213. URL: http://www.hses-online.ru/2011/05/13_00_08/21.pdf. (дата обращения: 18.06.2024).

2. Мухина Т. К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. 72 с.

3. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде [Электронный ресурс]. URL: <https://chirpo.ru/profilaktika-ekstremizma>(дата обращения: 18.06.2024).

4. Терно С. А. Эволюция идеи: рефлексивное мышление – критическое мышление – метакогнитивное развитие [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2013/10/3900>(дата обращения: 19.06.2024).

3.5. Педагогические условия профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения

Система образования несет в себе уникальный, но мало используемый потенциал формирования и контроля в решающие для становления личности возрастные периоды.

Реализация преобразований в содержании образовательных программ возможна исключительно в рамках личностно ориентированного образования, основными характеристиками которого выступают: ориентация на духовную сферу обучающихся; направленность на саморазвитие личности; ценностная наполненность содержания образования; внимание на развитие рефлексивных способностей обучающихся; соединение эмоционального и рационального компонентов в образовании; расширение пространства свободы и выбора; предоставление возможностей для различного рода личностной деятельности, возложение ответственности за поступки на человека; понимание и обучающегося, и учителя как субъектов педагогического процесса; фасилитирующая роль педагога, отсутствие жесткого контроля и императивности; диалоговые формы и методы обучения.

Эффективность организации процесса предупреждения вовлечения учащихся в деструктивные движения определяют следующие педагогические условия:

1. Выявление обучающихся, подверженных риску вовлечения в деструктивные движения.

2. Проведение систематических целенаправленных профилактических мероприятий с обучающимися и их родителями.

3. Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности.

4. Повышение психолого-педагогической культуры родителей с целью их вовлечения в воспитание.

5. Реализация педагогической модели предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные движения [1].

Выявление обучающихся, подверженных риску вовлечения в деструктивные движения

Основой различных форм отклоняющегося поведения обычно выступает определенная форма дезадаптации, т. е. поведение личности не соответствует нормам и требованиям ближайшего окружения, которое выполняет функции социальных институтов (семья, образовательные учреждения и т. д.).

Наиболее уязвимы перед деструктивными движениями обучающиеся, находящиеся в конфликтных ситуациях с ближайшим социальным окружением, испытавшие сильное психическое потрясение, потерявшие уверенность в собственных силах, испытывающие одиночество, отчужденность, внутреннюю неудовлетворённость собой, своей жизнью, системой ценностных ориентаций и установок, т. е. дезадаптанты. Дезадаптация приводит к трудностям в усвоении социальных ролей, норм, требований и ценностей социальных институтов (семьи, школы и др.).

Кризис подросткового возраста – значимый фактор риска, некоторые особенности поведения обусловлены возрастными психофизиологическими изменениями. Однакостораживающие признаки не должны оставаться без внимания как со стороны педагогов, так и со стороны родителей.

Основными признаками неадекватного поведения обучающихся считаются:

1) чрезмерная активность, немотивированная раздражительность или, наоборот, пассивность, апатия и заторможенность; резкое изменение аппетита, режима дня (днем спит, ночью бодрствует; почти не спит или спит дольше обычного), нарушения физиологических процессов («мутит», тошнит, слабость и т. д.);

2) потеря интереса ко всему, что раньше увлекало и интересовало, отказ от выполнения просьб и поручений;

3) разрыв отношений со старыми друзьями, появление новых приятелей, с которыми не знакомит родителей; безразличие к семье, школе;

4) на попытки поговорить и разобраться в ситуации подросток реагирует враждебно, агрессивно, запирается в своей комнате или надолго уходит из дома; подросток не может объяснить, где и с кем он был, что делал;

5) неряшливость, безразличие к своему внешнему виду и порядку;

6) пропажа вещей и денег из дома;

7) запах химических препаратов или табака, следы от уколов или раздражение возле носа и рта, шприцы, иглы, порошки, таблетки и т. д.;

8) появление в речи сленговых выражений, жаргона, специфических терминов религиозной или экстремистской окраски.

Для учащихся с вероятной предрасположенностью ухода в деструктивные организации характерны: отклонения в поведении, вызванные повреждениями мозга, инфекциями и другими заболеваниями, и отягощенная наследственность; неуверенность в себе, неадекватная, заниженная самооценка; трудности в общении со сверстниками; конфликтность, зависимость от других людей, легкое и некритическое перенимание мыслей и образа жизни других; повышенная тревожность; неспособность переносить физические и психические нагрузки и делать усилия для достижения поставленной цели, стремление к получению удовольствий; неумение выстраивать позитивные взаимоотношения с окружающими и конструктивно разрешать конфликты.

Широкое распространение деструктивных организаций объясняется также массивной миссионерской деятельностью и пропагандой, в

том числе в сети Интернет. Поэтому одной из важнейших задач педагогов становится выявление лиц, подверженных риску вовлечения в деструктивные движения, и их дальнейшее воспитательное сопровождение.

Психодиагностика позволяет выявить особенности психосоциального развития личности, характер и причины социальной, психологической и педагогической дезадаптации и наметить комплексную программу коррекционной работы. Психодиагностика предполагает изучение психобиологических предпосылок, затрудняющих адаптацию индивида; индивидуально-психологических особенностей; особенностей социальной среды молодого человека [2].

Цели психодиагностики – фиксация уровня психологического развития личности, степени ее соответствия возрастной норме; оформление индивидуальной программы развития личности в конкретном образовательном учреждении с учетом индивидуальных особенностей; просвещение семьи и педагогического коллектива относительно выбора оптимального стиля воспитания учащегося; оказание комплексной помощи учащемуся и его семье в трудной ситуации; выявление учащихся группы риска: проблемы психического уровня (акцентуации характера, психические отклонения и заболевания, тяга к бродяжничеству, воровству, потреблению психоактивных веществ); проблемы социального уровня (асоциальная семья, безнадзорность, социальное сиротство, неполная семья, семья с нарушением социальных, психологических ролей, принадлежность ребенка к организациям деструктивной направленности); педагогическая запущенность (отставание в учебе, низкая учебная мотивация, несформированность сферы положительных интересов, коммуникативные проблемы); организация комплексной и разноуровневой коррекционно-развивающей работы на основе результатов психодиагностики.

Углубленная индивидуальная диагностика личности учащегося включает в себя изучение личности учащегося (акцентуации характера, темперамент, уровень притязаний, тревожность, самооценка); определение уровня интеллектуального развития и педагогической запущенности; диагностику взаимоотношений в коллективе; изучение типичных нарушений поведения и выявление их причин [1].

Правильная диагностика зависит от осведомленности педагогов о характерных признаках, появляющихся в поведении обучающихся при приобщении к деструктивным движениям. Педагогу необходимо удостовериться, что причиной этих изменений является именно деструктивное движение, а не болезнь, психологический стресс или другие причины.

Самый опасный возраст для попадания в деструктивные движения – 13 – 17 лет. Чаще всего попадают в деструктивные организации одинокие и неуверенные в себе подростки и юноши, которые в трудных жизненных ситуациях не могут и не хотят обращаться за советом и помощью к родителям и педагогам. К группе риска также относятся несовершеннолетние без родительского попечения, безнадзорные и беспризорные, без постоянного места жительства, имеющие отклонения в поведении и развитии, находящиеся в конфликтных отношениях с ближайшим окружением (семья, педагоги, друзья).

Выявление и учет обучающихся группы риска должен проводиться в течение всего учебного года регулярно и систематически. В определении причин отклоняющегося поведения необходимо объединить усилия педагогов, классного руководителя, социального педагога и школьного психолога, которые с помощью комплекса методов могут определить проблемные сферы учащегося, спланировать коррекционную работу и отследить полученные результаты.

Проведение систематических целенаправленных профилактических мероприятий с обучающимися и их родителями

Эффективная профилактика предполагает координацию и объединение усилий всех компетентных специалистов: педагогов, психологов, юристов, медиков, социологов, философов и заинтересованных социальных институтов, прежде всего, семьи и образовательных учреждений. В рамках комплексного подхода к решению проблемы основной профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения выступают совершенствование законодательства, укрепление демократических свобод, правопорядка, повышение ответственности и сознательности, саморазвитие личности и формирование смысло-жизненных ориентаций. Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные движения не является прерогативой только педагогической науки,

однако именно педагогический аспект предупреждения создает реальные предпосылки для максимально полной реализации потенциала каждой личности.

Предупреждение вовлечения детей и молодежи в деструктивные организации включает следующие направления: образование детей и молодежи, организацию свободного времени и досуга, деятельность детских и молодежных центров, оказание медико-социальной и психолого-педагогической помощи и поддержки, развитие спортивного движения, строительство спортивных площадок и других спортивных объектов, организацию проведения каникул, охрану прав и труда несовершеннолетних, расширение сети учреждений дополнительного образования и др.

Основа профилактики вовлечения обучающихся в деструктивные движения – систематическая и целенаправленная работа по приобщению молодых людей к общественно значимой деятельности, умственному и физическому труду; умелая организация спортивно-оздоровительных и культурно-массовых мероприятий, досуга, экспедиционных выездов и туризма; создание образовательной среды, стимулирующей всестороннее развитие каждого ребенка. Умелая организация свободного времени способствует снижению интереса у молодежи к деструктивным идеологиям.

Важным условием отвлечения детей и молодежи от участия в деструктивных организациях выступает реализация программ, направленных на обеспечение их занятости в свободное время. Дома культуры для молодежи, дворцы детского и юношеского творчества, центры досуга, клубы по месту жительства должны рассматриваться как места, обеспечивающие полноценный отдых, образование и воспитание подрастающего поколения в соответствии с их интересами и потребностями.

Эффективная форма работы с подростками и молодежью с нарушенными механизмами социальной адаптации – летние оздоровительные лагеря. Наиболее часто сейчас организуются профильные лагеря, работающие по вариативным программам, которые ставят во главу угла личность ребенка и основываются на последствии лагерной

смены. Специфическое воспитательное пространство лагеря позволяет представить детский коллектив как модель общества, в котором выстраиваются новые взаимоотношения, формируются социально одобряемые нормы поведения, ценностные ориентиры и личностные качества. Реализовывать профилактические и коррекционные задачи в профильном лагере помогают разнообразные формы и методы работы с молодежью: общелагерные дела, игры, коллективно-творческая деятельность, воспитательные дела, тренинги, индивидуальные консультации, творческие мастерские, дискуссии, беседы и т. д.

К профилактическим мероприятиям, направленным на предупреждение вовлечения молодежи в агрессивные, деструктивные и экстремистские объединения, относятся экспедиционные выезды и туристические походы. С точки зрения педагогики перед такими поездками стоят следующие задачи: проведение профилактической и реабилитационной работы (система эколого-реабилитационного туризма); проведение просоциальной коррекции морально-этических норм и ценностных ориентиров; вовлечение в просоциальную деятельность методом «включения в борьбу» за спасение какого-либо уникального уголка природы или объекта социально-культурного назначения. Подобные выездные мероприятия решают проблемы занятости, отдыха и оздоровления молодежи, включая в себя посильный труд и воспитательную работу, творческие и спортивные состязания, тематические вечера.

Организация культурного досуга – важное средство гармонизации детско-родительских отношений, поэтому приоритет отдается семейным формам досуга, что благотворно сказывается на семейном микроклимате.

Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности

Рост деструктивных социальных влияний на обучающихся требует готовности педагогов к противодействию этим влияниям, способности организовать целенаправленную воспитательную, образовательную и профилактическую работу. Недостаточный уровень подготовки педагогических кадров для решения актуальных задач профилактики

представляет собой препятствие для реализации программ, направленных на предупреждение различных социальных отклонений. Необходимо создать систему подготовки специалистов по предупреждению вовлечения учащихся в деструктивные организации. В педагогических вузах, институтах усовершенствования и повышения квалификации должна осуществляться специальная подготовка, поскольку и учителя-предметники, и социальный педагог, и педагог-психолог должны быть готовы к профилактической работе с детьми и молодежью. Педагогические кадры должны быть способны конструктивно решать усложняющиеся социально-педагогические проблемы предупреждения и преодоления различных социальных отклонений в поведении молодежи. При этом важна проблема определения единой точки зрения на цели, содержание, организационные формы и методику целенаправленной подготовки специалистов к работе по предупреждению социальных отклонений, в том числе вовлечения молодежи в деструктивные движения.

Недостаток информации о содержании и методах профилактической работы с молодежью рассматривается как препятствие продуктивному решению профилактических задач, организации и реализации профессиональной деятельности в данном направлении (прил. 3).

Целесообразно проведение спецкурсов, которые должны формировать основу профилактической работы с обучающимися, фундамент которой составляют антидеструктивная и ненасильственная установка, стремление предотвратить вовлечение молодежи в деструктивные движения средствами педагогической и социально-педагогической профилактики. Сформировать просоциальную направленность, научить критически относиться к навязываемым идеям и противостоять манипулятивному воздействию любого рода способен только убежденный человек, обладающий достаточным багажом общекультурных, общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков.

Повышение психолого-педагогической культуры родителей

Одно из продуктивных условий предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные организации – правильная организация семейного воспитания. Последователями деструктивных идей становятся не только беспризорные и безнадзорные несовершеннолетние, но

и молодежь из полных, внешне благополучных семей. Это доказывает, что ни внешнее благополучие, ни материальный достаток, ни высокий социальный статус родителей не защищают подростков от вовлечения в деструктивные движения. Искренние, доверительные отношения с детьми, демократический стиль воспитания позволяют сформировать у ребенка уверенность в себе, самостоятельность и способность критически оценивать навязываемые идеи. В семьях с нарушенной иерархической структурой, множеством жизненных проблем, неспособных конструктивно разрешать возникающие конфликты, изолированных от окружающих вырастают непослушные, неуспевающие, нарушающие дисциплину, агрессивные или боязливые дети. В результате у них отмечаются разрушительное поведение, низкий уровень самоконтроля, слабость познавательных и интеллектуальных функций. Предупреждение вовлечения детей и молодежи в деструктивные движения должно начинаться с воссоздания социально полезных связей и отношений, в том числе семейных, и минимизации отрицательного воздействия микросреды.

Семья при тесном взаимодействии с образовательными учреждениями, общественностью, властными и силовыми структурами обладает уникальной возможностью формирования у будущего поколения культуры адекватного социальным нормам поведения, навыков ведения здорового образа жизни, обучения грамотному восприятию и адекватной реакции на различные, в том числе негативные, социальные явления. Международный опыт показывает, что один из главных принципов реализации программ по профилактике вовлечения молодежи в деструктивные движения – признание семьи как ведущего института социализации детей и молодежи, осуществление специальных мер социально-правовой, социально-педагогической, медико-психологической помощи семье.

Единство педагогических воздействий семьи и школы и подход к родителям как субъектам образовательного процесса позволяет организовать такое взаимодействие педагогов и родителей, которое обеспечивает взаимопонимание и однонаправленность стремлений школы

и семьи в развитии личности ребенка, его ценностных ориентаций, раскрытие его индивидуальности, творческого потенциала [2].

Работа с родителями предполагает реализацию двух групп задач – осознание взрослыми членами семьи опасности вовлечения молодежи в деструктивные движения и освоение ими основных приёмов организации семейной профилактики. Для их достижения целесообразно проведение следующих форм работы – лектории по педагогической, социально-педагогической, психолого-педагогической, медицинской и правовой тематике, родительские собрания, встречи за круглым столом, тренинги детско-родительских отношений, индивидуальные и групповые консультации, педагогические консилиумы, педагогические семинары, практикумы, ролевые игры, социальный патронаж, а также различные внеклассные мероприятия (соревнования, «огоньки», концерты и др.). Объединению усилий семьи, общественности и воспитательных учреждений в деле профилактики негативного поведения молодежи способствует организация семейно-педагогических клубов, «Школ для родителей», родительских университетов и т. д. (прил. 4).

Таким образом, усвоение ценностей позитивной жизненной позиции, устремлений к познанию, выработка нравственных понятий и духовных ценностей, отрицающих насилие, деструкцию и экстремизм в любых проявлениях при умелом участии педагогов и родителей способствуют профилактике вовлечения подростков и молодежи в деструктивные движения.

Библиографические ссылки

1. Мухина Т. К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в секты : монография. Лондон : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 144 с.

2. Ульянина О. А., Зинатуллина А. М., Любка Е. И. Противодействие терроризму: психологическая помощь обучающимся и формирование личности безопасного типа [Электронный ресурс] : практ. пособие. М. : РИОР, 2021. 76 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2037342> (дата обращения: 17.08.2024).

Вопросы и задания

1. Раскройте основные положения законодательства Российской Федерации по профилактике деструктивных проявлений.

2. Разработайте сценарий мероприятия для обучающихся по предупреждению вовлечения в деструктивные организации и формированию нетерпимого отношения к деструктивным идеологиям.

3. Разработайте буклет для родителей по профилактике вовлечения молодежи в деструктивные движения.

4. Разработайте памятку для педагогов по организации межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма, терроризма и других деструктивных проявлений.

5. Раскройте специфику деятельности социального педагога и психолога образовательных учреждений с участниками деструктивных движений. Составьте план-схему.

6. Представьте различные инструменты профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде и формирования нетерпимого отношения к деструктивным идеологиям: организация волонтерской деятельности, патриотическое воспитание, формирование ЗОЖ и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель учебного пособия – повышение осведомленности педагогов, психологов и студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогика и психология девиантного поведения», об основных характеристиках и критериях деструктивности молодежных движений, причинах и факторах вовлечения подростков в деструктивные движения, личностных особенностях и последствиях вовлечения молодежи в деструктивные движения; формирование умений разрабатывать и реализовывать программы, направленные на профилактику вовлечения подростков в деструктивные движения, а также минимизацию экстремистских, террористических и других деструктивных проявлений в образовательных организациях.

В пособии рассматривается не только теоретический материал, но анализируются также содержание, модели, формы, методы и педагогические условия профилактики вовлечения молодежи в деструктивные движения. Это позволяет формировать у будущих педагогов-психологов и социальных педагогов профессиональные компетенции, определяющие успешность образовательной, профилактической, коррекционной и реабилитационной работы.

Представленные рекомендации по профилактике могут стать основой для разработки специальных программ, которые могут быть реализованы в образовательных организациях.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баева, Л. В.* Философия молодежных движений: от пацифизма до экстремизма : монография / Л. В. Баева. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2012. – 232 с.

2. *Баранова, Г. В.* Деструктивность социально-политической активности молодежных общественных организаций / Г. В. Баранова, В. В. Костенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6-2. – С. 15 – 18.

3. *Баранова, Г. В.* Разработка методики оценки уровня протестного потенциала населения в регионах РФ и краткосрочного прогнозирования протестной активности / Г. В. Баранова, В. А. Фролов // Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации и его протестной активности (шифр Мониторинг-ПА) : науч.-исслед. работа. – Орел : НИЦ ФСО России, 2009. – С. 143 – 152.

4. Выявление в образовательных организациях обучающихся, попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма, и организация адресной работы с указанной категорией лиц : метод. рекомендации / сост.: О. В. Иерусалимцева, С. В. Морозова ; под общ. ред. А. П. Щербака. – Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. – 24 с.

5. *Гогуева, М. М.* Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Гогуева М. М. – Саратов, 2010. – 24 с.

6. Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью [Электронный ресурс] : материалы междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 13 апр. 2021 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 356 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1942673> (дата обращения: 13.11.2024).

7. *Инаева, Д. Д.* Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 8 – 12.

8. Интернетизация современной молодежной субкультуры / Е. А. Глебова [и др.] // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 3 (47). – С. 24 – 37.

9. Касперская, Н. И. Проблема деструктивных движений молодежи в Рунете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediamera.ru/post/29103> (дата обращения: 10.11.2024).

10. Кибанов, А. Я. Реализация молодежной политики в Российской Федерации : монография / А. Я. Кибанов, М. В. Ловчева, Т. В. Лукьянова. – М. : ИНФРА-М, 2018. –149 с.

11. Марин, Е. Б. Молодежные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) / Е. Б. Марин // Вестник Института социологии. – 2018. – № 3, Т. 9. – С. 64 – 82.

12. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением [Электронный ресурс] / сост.: Л. Ю. Вакорина [и др.]. – М. : Центр защиты прав и интересов детей, 2018. – 41 с. – Режим доступа: http://цпрк.образование38.рф/images/cms/data/2018_centр_zawity_praw_i_interesov_detej_metodicheskie_rekomendacii_individ_rabota.pdf (дата обращения: 24.02.2024).

13. Методические рекомендации руководителям образовательных организаций города Москвы по вопросам реализации законодательства по профилактике вовлечения обучающихся образовательных организаций в экстремистскую и террористическую деятельность, а также в деятельность деструктивных религиозных объединений и радикальных движений, и партнерства по этим вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2018/05/Methodicheskie-rekomendatsii-po-profilaktike.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).

14. Навигатор профилактики девиантного поведения. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся [Электронный ресурс] / Н. В. Богданович [и др.]. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 25 с. – Режим доступа: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (дата обращения: 21.12.2024).

15. Назаров, В. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1942624> (дата обращения: 07.11.2024).

16. Новые молодежные движения: кто такие АУЕ, винишки, воркаутеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://activityedu.ru/Blogs/psy/subkulturenye-novye-neformaly/> (дата обращения: 24.08.2024).

17. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для психологов общеобразоват. организаций / авт.-сост. Е. Г. Артамонова [и др.]. – М. : Центр защиты прав и интересов детей, 2018. – 52 с. – Режим доступа: https://resurs-yar.ru/files/slujba/paket/dp/metodrekomen-datsii_po_obespecheniyu_psihologicheskoy_bezopasnosti.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

18. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для рук. общеобразоват. организаций / под ред. Л. П. Фальковской. – М. : Центр защиты прав и интересов детей, 2018. – 50 с. – Режим доступа: https://cdnc.kngcit.ru/images/my_files/doc/psihol_bezopasnost/rekom_ruk_ovodit.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

19. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды [Электронный ресурс] : метод. рекомендации для рук. общеобразоват. организаций / авт.-сост. И. В. Габер [и др.]. – М. : Центр защиты прав и интересов детей, 2018. – 60 с. – Режим доступа: https://shkolaustvolchixinskaya-r22.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/PPMS/Obespechenie_psihologicheskoy_bezopasnosti_obrazovatelnoy_sredy.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

20. Омельченко, Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Л. Омельченко. – М. : Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.

21. Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. И. Глушков [и др.] ; под ред. проф. А. Я. Минина. – М. : МПГУ, 2018. – 224 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1020595> (дата обращения: 24.08.2024).

22. Профилактика экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] : сб. метод. материалов. – Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/kdnizp/Pedagog/sbornik_2020.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

23. Руководство по противодействию и профилактике буллинга (для школьной администрации, учителей и психологов) [Электронный ресурс] / под ред. акад. РАО А. А. Реана. – М., 2019. – 67 с. – Режим доступа: http://dejstviu_i_profilaktike_bullinga_dla_skol_noj_administracii%2C_ucitel_ej_i_psihologov.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

24. *Сайфуллин, И. С.* Реверсивная идеологизация как антипод деструктивным идеологиям в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.политуправление.рф/arhiv/2016/01/Saifulin.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

25. *Ульянина, О. А.* Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде [Электронный ресурс] : метод. рекомендации / О. А. Ульянина, А. М. Зинатуллина, Е. И. Любка. – М. : РИОР, 2021. – 72 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/2037344> (дата обращения: 20.12.2024).

26. Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды: полезные материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/> (дата обращения: 12.10.2024).

27. *Щетинина, Е. В.* Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве / Е. В. Щетинина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 2 (18). – С. 127 – 130.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие и виды деструктивных движений различной направленности.
2. История становления и развития деструктивных движений в России и за рубежом.
3. Особенности функционирования деструктивных движений.
4. Правовые нормы и законодательство Российской Федерации о деструктивных движениях.
5. Детерминанты и закономерности возникновения деструктивных движений.
6. Характеристика молодежных деструктивных организаций в современной России.
7. Деструктивные движения террористической и экстремистской направленности.
8. Личностные особенности подростка – участника деструктивных движений.
9. Психолого-педагогическая диагностика личности подростка – участника деструктивных движений.
10. Отклоняющееся поведение участников деструктивных движений.
11. Негативные последствия вовлечения в деструктивные движения для личности и ее окружения.
12. Направления и методы социально-педагогической работы с участниками деструктивных движений.
13. Социально-педагогические условия работы с участниками деструктивных движений.
14. Педагогическая модель профилактики вовлечения обучающихся в деструктивные движения.
15. Система воспитательных мероприятий для обучающихся образовательного учреждения по предупреждению вовлечения в деструктивные организации и формированию нетерпимого отношения к деструктивным идеологиям.
16. Просвещение педагогов и родителей по организации профилактики вовлечения обучающихся в деструктивные движения.

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2000). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.10.2024). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

КОНТАКТЫ СЛУЖБ ПОМОЩИ

Единый детский телефон доверия
8 800 2000 122

Телефонная линия «Ребенок в опасности» Следственного комитета
Российской Федерации
8 800 200 19 10

УФСБ России по Владимирской области
8 (4922) 32 – 48 – 84, 8 (4922) 40 – 25 – 31

Телефон доверия Управления МВД
России по Владимирской области
8 (4922) 35 – 40 – 49

Уполномоченный по правам ребенка во Владимирской области
8 (4922) 33 – 03 – 04, 8 (4922) 52 – 40 – 10

Центр социально-психологической помощи молодежи
8 (4922) 23 – 33 – 33

ГБУ ВО «Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи»
8 (4922) 32 – 38 – 61, 8 (4922) 32 – 69 – 95

Консультативная поддержка родителей (телефон горячей линии)
8 800 444 22 32

ПОЛЕЗНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Название интернет-ресурса	Ссылка
ПОМОГИТЕ МНЕ Линия помощи для детей и подростков	HTTPS://RESURS-CEN- TER.RU/POMOGITE-MNE
Я-родитель Портал для ответственных родите- лей и тех, кто хочет ими стать, под- держиваемый Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	www.ya-roditel.ru
Виртуальная горячая линия по вопросам медиабезопасности и профилактики экстремистских и террористических идеологий	https://resurs-center.ru/hotline
ТВОЯТЕРРИТОРИЯ.ОНЛАЙН Онлайн-служба психологической помощи подросткам и молодежи	<a href="https://www.твоятеррито-
рия.онлайн/">https://www.твоятеррито- рия.онлайн/
Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды	<a href="https://www.cism-ms.ru/ob-
organizatsii/">https://www.cism-ms.ru/ob- organizatsii/
Навигатор профилактики девиантного поведения-2022	<a href="https://mgppu.ru/about/publicati
ons/deviant_behaviour">https://mgppu.ru/about/publicati ons/deviant_behaviour
Министерство внутренних дел Российской Федерации. Противо- действие экстремизму и терроризму	https://мвд.рф/нет-экстремизму
Федеральный центр профессио- нального развития специалистов системы профилактики	https://vk.com/tsentr_profilaktika
Обзор.НЦПТИ	https://ncpti.su/obzor/
Деструктиву. НЕТ	https://stopdestruct.ru/

Название интернет-ресурса	Ссылка
Портал Растимдетей.РФ	https://растимдетей.рф/about
Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде	https://chirpo.ru/monitoring-social
Координационный центр ВлГУ по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма	https://ipkipk.vlsu.ru/index.php?id=113

Учебное издание

МУХИНА Татьяна Константиновна

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Лебедева

Технический редактор Ш. Ш. Амирсейидов, Н. В. Пустовойтова

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой, А. Н. Герасина

Корректор О. В. Балашова

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 04.04.25.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 6,28. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.